

Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8695-е заседание

Четверг, 19 декабря 2019 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Крафт/г-н Баркин. . . . . (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Бельгия	г-н Пекстен де Бейтсверве
Китай	г-н Чжан Цзюнь
Кот-д'Ивуар	г-н Ипо
Доминиканская Республика	г-н Трульольс Ябра
Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
Франция	г-жа Геген
Германия	г-н Шульц
Индонезия	г-н Джани
Кувейт	г-н аль-Джаралла
Перу	г-н Угарельи
Польша	г-жа Вронецкая
Российская Федерация	г-н Небензя
Южно-Африканская Республика	г-н Ван Шалквик
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс

Повестка дня

Нераспространение

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 4 декабря 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/925)

Восьмой доклад Генерального секретаря по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2019/934)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 16 декабря 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/952/Rev.1)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

19-42309 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 20 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 4 декабря 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/925)

Восьмой доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2019/934)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 16 декабря 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/952/Rev.1)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Исламской Республики Иран.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Улофа Скога.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает сообщения заместителя Генерального секретаря г-жи Дикарло, г-на Скога и Постоянного представителя Бельгии посла Марка Пекстена де Бейтсверве в его качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Сейчас я предоставляю слово г-же Дикарло.

Г-жа Дикарло (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, благодарю Вас за организацию сегодняшнего заседания по вопросу о нераспространении, которое остается краеугольным камнем международного мира и безопасности и одним из главных приоритетов для международного сообщества.

В этой связи Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранскому ядерному вопросу и резолюция 2231 (2015) имеют решающее значение для нераспространения ядерного оружия, а также для региональной и международной безопасности. Мы с воодушевлением отмечаем, что этот план и эта резолюция пользуются широкой поддержкой международного сообщества. Их полное и эффективное осуществление имеет ключевое значение для гарантирования мирного характера иранской ядерной программы и обеспечения получения иранским народом ощутимой экономической выгоды.

Поэтому мы выражаем сожаление по поводу выхода Соединенных Штатов из СВПД в мае 2018 года, а также по поводу недавних шагов, принятых Ираном в целях сокращения объема своих обязательств, которые связаны с ядерной деятельностью и предусмотрены Планом. Некоторые меры, принятые Соединенными Штатами после их выхода из числа участников Плана, противоречат целям последнего. Повторное введение ими национальных санкций, отмененных в соответствии с Планом, и их решение не продлевать действие изъятий в отношении торговли нефтью с Ираном и некоторых проектов в области нераспространения также могут помешать Ирану и другим государствам-членам осуществить План и резолюцию 2231 (2015).

За время, прошедшее с июля, под контролем Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Иран превысил предусмотренные СВПД показатели, касающиеся ограничений в отношении обогащения урана, а также запасов тяжелой воды и низкообогащенного урана. Он предпринял ряд шагов в части научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, связанных с центрифугами, и начал подачу газообразного гексафторида урана в центрифуги на объекте в Фордо. Иран заявил, что все эти шаги носят обратимый характер и что он намерен оставаться в числе участников Плана. Крайне важно, чтобы Иран вновь начал в полном объеме осуществлять План и не предпринимал новых шагов по сокращению объема своих обязательств.

Мы приветствуем инициативы других участников СВПД, осуществление которых в полном объеме должно быть одной из наших приоритетных задач. В этой связи недавние решения Бельгии,

Дании, Финляндии, Нидерландов, Швеции и Норвегии присоединиться к Инструменту поддержки торгового обмена носят позитивный характер. Данные меры могут способствовать достижению целей создания условий для ведения законной предпринимательской деятельности с Ираном и сохранения Плана. Генеральный секретарь призывает государства-члены и другие стороны сотрудничать с участниками СВПД в интересах достижения этих важных целей. В то же время Иран должен внимательно изучить и учесть опасения, выраженные государствами-членами в связи с его деятельностью относительно ограничительных мер, содержащихся в приложении В к указанной резолюции.

На протяжении всего года мы с тревогой наблюдаем рост напряженности в регионе. Мы стали свидетелями нападений на нефтяные танкеры, авиаударов по гражданскому аэропорту и весьма изощренного и тщательно скоординированного нападения на нефтяные объекты в Саудовской Аравии. Эти события, сопровождавшиеся враждебной риторикой, привели к тому, что регион оказался опасно близок к серьезной конфронтации. Последствия такого возможного развития событий были бы катастрофическими, и их необходимо предотвратить любой ценой. Генеральный секретарь по-прежнему призывает государства-члены проявлять максимальную сдержанность и не допускать дальнейшей эскалации насилия в условиях повышенной напряженности.

Теперь я хотела бы перейти к мерам, предусмотренным в приложении В к резолюции 2231 (2015) и перечисленным в восьмом докладе Генерального секретаря (S/2019/934) об осуществлении этой резолюции, а также к информации, полученной впоследствии в течение отчетного периода.

Во-первых, что касается осуществления положений, связанных с ядерной деятельностью, то мы не получили новых сообщений о поставках, продаже или передаче Ирану ядерных товаров и технологий двойного назначения в нарушение пункта 2 приложения В. Крайне необходимо обеспечить эффективное и действенное функционирование механизма закупок в интересах развития международного взаимодействия с Ираном. Призываем все государства-члены и частный сектор в полной мере использовать и поддерживать этот механизм.

В этой связи мы напоминаем о сделанном Соединенными Штатами 3 мая 2018 года заявлении о том, что участие в определенных видах ядерной деятельности, предусмотренных в пункте 2 приложения В, может привести к введению ими национальных санкций. Кроме того, мы принимаем к сведению заявление Соединенных Штатов о том, что с 15 декабря будет отменено изъятие из режима санкций в отношении ядерной установки в Фордо. Содержащиеся в резолюции 2231 (2015) положения об изъятиях разрешают передачу предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, необходимых Ирану для ядерной деятельности в соответствии с Планом, при условии соблюдения соответствующих требований относительно направления уведомлений.

Во-вторых, ряд государств-членов высказали различные мнения относительно проведенного Ираном в течение отчетного периода испытательного пуска баллистических ракет, а также неудавшегося запуска ракет-носителей, который, согласно сообщением, имел место в августе. В пункте 3 приложения В к Ирану обращается призыв не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет.

Франция, Германия, Израиль, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты считают, что ракеты, пуск которых, как сообщалось, был произведен Ираном, относятся к системам категории I по классификации Режимы контроля за ракетной технологией (РКРТ) и, соответственно, спроектированы таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие. В то же время Иран и Российская Федерация подчеркнули отсутствие какого-либо упоминания о режиме РКРТ в пункте 3 приложения В. Они также заявили о том, что деятельность Ирана, связанная с баллистическими ракетами, не противоречит пункту 3, поскольку эти ракеты не были спроектированы таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие.

В отношении деятельности, связанной с баллистическими ракетами, Секретариат также получил от Соединенных Штатов информацию о том, что в июле и августе 2017 года Ирану было пере-

дано несколько партий полибутиадена с конечными гидроксильными группами — вещества, которое может быть использовано для получения твердого ракетного топлива. Мы изучаем эти сведения и будем предоставлять Совету соответствующую обновленную информацию.

В-третьих, что касается ограничений в отношении оружия, то Секретариат подтвердил, что в 2016 году конечным пользователям в Иране было передано 23 оптических прицела для реактивных противотанковых гранатометов типа РПГ-7, которые были частью более крупной партии груза, конфискованной в Адене в декабре 2018 года. Это говорит о том, что после 16 января 2016 года данные оптические прицелы могли быть переданы из Ирана в Йемен, что означало бы нарушение обязательств Ирана согласно резолюции 2231 (2015). В нашем предыдущем докладе (S/2019/492) мы уже отмечали, что гранатометы, обнаруженные в этой конфискованной партии, имеют характеристики, схожие с гранатометами типа РПГ-7 иранского производства, в частности это касается маркировки и тепловой изоляции.

Кроме того, продолжая тему ограничительных мер в отношении оружия, хотелось бы упомянуть о том, что Секретариат — по просьбе властей Саудовской Аравии — изучил обломки системы оружия, использованной при совершении 14 мая нападения на нефтяное предприятие в Афифе, 12 июня и 10 августа нападений на международный аэропорт города Абха и 14 сентября нападения на объекты нефтяной промышленности в Абкайке и Хурайсе компании «Сауди Арамко».

Несмотря на то, что хуситы взяли на себя ответственность за нападения в Абкайке и Хурайсе, их объявления о количестве и видах использованных систем оружия не соответствуют полученной нами информации. Хуситы утверждают, что при нанесении ударов были использованы 10 беспилотных летательных аппаратов (БЛА). В то же время количество мест поражения, отмеченное Секретариатом, свидетельствует о том, что при нанесении ударов было задействовано большее число различных видов систем вооружений, что соответствует информации, представленной властями Саудовской Аравии. По их словам, было задействовано по меньшей мере 18 БЛА и семь крылатых ракет. Кроме того, после публикации доклада Соединенные

Штаты предоставили нам дополнительную информацию относительно обломков одного из БЛА, из которой следует, что незадолго до нанесения удара этот БЛА находился в районе примерно в 200 км к северо-западу от Абкайка.

На сегодняшний день мы не можем предоставить независимое подтверждение того, что изученные нами крылатые ракеты или обнаруженные компоненты имеют иранское происхождение. Однако я хотела бы подчеркнуть, что таков наш предварительный вывод. Процесс изучения обнаруженных компонентов и подкомпонентов, как и сбор и анализ дополнительной информации об этих крылатых ракетах, по-прежнему идет полным ходом. Так, недавно мы получили подтверждение того, что некоторые компоненты крылатых ракет на самом деле были не оригиналами, но копиями продукции определенных производителей. Генеральный секретарь намерен доложить Совету Безопасности о наших дальнейших выводах.

Что касается БЛА, то о наличии у хуситов в Йемене конкретного типа БЛА с дельтовидным крылом, использовавшихся в этих нападениях, нет данных. Было установлено, что эти БЛА были оснащены вертикальными гироскопами того же типа, который был замечен в иранском БЛА, обнаруженном, по сообщениям, в Афганистане в 2016 году. Кроме того, компоненты этих БЛА изготавливались и передавались между государствами-членами после 16 января 2016 года, и даже в 2018 году. Исходя из нашей предварительной оценки, Генеральный секретарь также не в состоянии самостоятельно подтвердить, что БЛА или изученные нами компоненты имеют иранское происхождение. Как и в случае крылатых ракет, Секретариат все еще активно изучает обнаруженные компоненты и подкомпоненты, а также собирает и анализирует дополнительную информацию об этих БЛА. Генеральный секретарь намерен представить доклад о наших дальнейших выводах.

Кроме того, я хотела бы привлечь всеобщее внимание к информации, касающейся оружия, которая стала доступна со времени публикации доклада Генерального секретаря. По приглашению Соединенных Штатов Америки Секретариат совершил поездку для изучения оружия и связанных с ним материальных средств предположительно иранского происхождения, которые Соединенные Штаты изъ-

яли в международных водах у побережья Йемена 25 ноября 2019 года. Среди изъятых средств были противотанковые управляемые ракеты, ракеты класса «земля-воздух», а также части крылатых ракет и противокорабельных ракет. Противотанковые управляемые ракеты, которые мы увидели, были выпущены в период до 2018 года включительно. Их транспортно-пусковые контейнеры также обладали характеристиками, соответствующими характеристикам контейнеров для противотанковых управляемых ракет иранского производства «Дехлавия». Мы сделали аналогичное наблюдение в отношении других пусковых установок для запуска противотанковых управляемых ракет, конфискованных в Йемене, в нашем шестом докладе (S/2018/1089) Совету. Секретариат все еще изучает эту информацию и представит Совету доклад с дальнейшими подробностями.

Наконец, нам сообщили о дополнительных поездках, предположительно совершенных командующим силами «Аль-Кудс» Корпуса стражей иранской революции генерал-майором Касемом Солеймани в Ирак в октябре 2019 года. Нам также сообщили о предполагаемом сотрудничестве между научно-образовательным учреждением одного из государств-членов и организацией, включенной в список 2231, а также о нескольких действующих соглашениях о сотрудничестве в строительной сфере между иностранными организациями и другими организациями из этого списка. Секретариат обратился к государствам-членам с просьбой дать разъяснения и представит доклад Совету.

Генеральный секретарь считает, что всестороннее осуществление резолюции 2231 (2015) всеми государствами-членами является неотъемлемым компонентом наших общих превентивных усилий. Это приобретает все большее значение в контексте нынешней напряженности в регионе Залива. Поэтому Генеральный секретарь призывает государства-члены избегать конфронтационных действий и изучать пути диалога и сотрудничества в интересах международного мира и безопасности.

В заключение позвольте мне отметить руководящую роль Его Превосходительства г-на Марка Пекстена де Бейтсверве в его качестве координатора процесса осуществления резолюции 2231 (2015) и еще раз заверить его в нашей полной поддержке. Я хотела бы также поблагодарить Координатора Ра-

бочей группы по закупкам Совместной комиссии за наше постоянное сотрудничество.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Скогу.

Г-н Ског (*говорит по-английски*): Для меня большая честь вновь выступать в Совете Безопасности в моем новом качестве главы делегации Европейского союза (ЕС) при Организации Объединенных Наций. Сегодня я выступаю в Совете от имени Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности г-на Жозепа Борреля Фонтельеса в его качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД). Я хотел бы также выразить признательность Генеральному секретарю Антониу Гутерришу и послу Бельгии г-ну Марку Пекстену де Бейтсверве, выполняющему функции Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015), за большую совместную работу, которую они проделали в последние месяцы. Кроме того, я хотел бы выразить глубокую признательность коллегам в Секретариате за проделанную ими работу, в частности в том, что касается канала для закупок, о котором только что упомянула заместитель Генерального секретаря Розмари Дикарло, и за работу по подготовке последнего доклада (S/2019/934) Генерального секретаря об осуществлении этой резолюции.

Сегодня нам брошен серьезный вызов, ведь давление на СВПД все больше усиливается. Мы, члены международного сообщества, несем ответственность за то, чтобы не допустить его распада. На последнем заседании Совместной комиссии, состоявшемся 6 декабря, остальные участники СВПД подчеркнули ключевое значение полного и эффективного осуществления соглашения всеми сторонами, а также свою решимость продолжать все усилия по сохранению соглашения. Причины этого ясны, и важно помнить, какова была ситуация до СВПД.

В соответствии с этим планом была свернута ядерная программа Ирана, установлены строгие ограничения, заблокирован доступ Ирана к плутонию и высокообогащенному урану и создан самый надежный механизм контроля за все время работы

Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). С момента согласования СВПД более четырех лет назад Иран полностью соблюдал положения, касающиеся ядерного оружия, в течение трех с половиной лет, в том числе в течение 14 месяцев после того, как Соединенные Штаты вышли из Плана и вновь ввели односторонние санкции. Об этом сообщало МАГАТЭ на основе проверок через свой надежный механизм мониторинга иранской ядерной программы.

Однако в начале этого года Иран решил вступить на тревожный путь сокращения своих обязательств в ядерной области. Европейский союз глубоко сожалеет об этом, и мы настоятельно призываем Иран изменить свой курс действий. СВПД — это соглашение о нераспространении ядерного оружия, по которому все стороны несут обязательства. Важнейшими элементами СВПД являются и выполнение Ираном своих обязательств в ядерной области, и отмена санкций в целях нормализации торгово-экономических отношений с Ираном.

В этой связи Европейский союз и все 28 его государств-членов глубоко сожалеют о выходе Соединенных Штатов из соглашения. Последовавшее введение Соединенными Штатами односторонних санкций и их решение не продлевать срок действия изъятий в отношении торговли нефтью оказывают значительное воздействие на экономику Ирана. Кроме того, решение Соединенных Штатов не возобновлять в полном объеме изъятия в отношении проектов ядерного нераспространения может иметь серьезные последствия для безопасности.

ЕС заявляет о своей решительной поддержке продолжения ключевых проектов по нераспространению ядерного оружия, которые являются неотъемлемой частью СВПД. Мы приветствуем продолжающиеся усилия сопредседателей Рабочей группы по Эраку — Китая и Соединенного Королевства — по развитию проекта модернизации объекта в Эраке. Мы также приветствуем усилия России по продолжению реализации проекта по производству медицинских стабильных изотопов в Фордо.

Европейский союз, со своей стороны, отменил свои санкции в соответствии со своими обязательствами по СВПД. Он по-прежнему привержен работе по сохранению соглашения, в том числе в целях нормализации экономических и торговых отношений с Ираном. Мы приветствуем тот факт, что

в последние недели были активизированы усилия, особенно в отношении Инструмента поддержки торговых расчетов (INSTEX), в целях содействия законной торговле с Ираном в соответствии с международным правом и европейскими правилами, а также в целях поддержки потребностей иранского населения. Приветствуем объявленное 29 ноября решение Бельгии, Дании, Финляндии, Нидерландов, Норвегии и Швеции присоединиться к механизму взаиморасчетов INSTEX, первоначальными участниками которого являются Франция, Германия и Великобритания.

СВПД является ключевым элементом новой глобальной архитектуры ядерного нераспространения, и нам следует помнить о том, что он был единогласно одобрен резолюцией 2231 (2015). Это единственный имеющийся в распоряжении международного сообщества инструмент, позволяющий предоставить необходимые гарантии в отношении ядерной программы Ирана. Крайне важно сохранить этот инструмент и не допустить его бесповоротного разрушения. Именно поэтому ЕС по-прежнему решительно настроен на выполнение своих обязательств согласно СВПД. Мы продолжаем поддерживать СВПД и преисполнены решимости сотрудничать с международным сообществом в целях его сохранения. Не стоит рассчитывать на то, что международному сообществу представится еще одна возможность найти еще одно, столь же досконально проработанное решение проблемы ядерной программы Ирана, как то, что было найдено в рамках СВПД. ЕС последовательно выступает за дальнейшее полное и эффективное осуществление Соглашения до тех пор, пока свои обязательства выполняет Иран. Этот тезис был уже неоднократно повторен в многочисленных заявлениях.

Глубокую тревогу вызывает взятый Ираном курс на снижение степени выполнения своих обязательств относительно ядерной программы. В заявлении от 11 ноября Высокий представитель Европейского союза вместе с министрами иностранных дел Франции, Германии и Соединенного Королевства выразил крайнюю обеспокоенность в связи с последним предпринятым Ираном шагом по возобновлению деятельности по обогащению урана в Форду.

В настоящее время осуществляется ряд проектов в поддержку приложения III к СВПД, каса-

ющегося сотрудничества в гражданской ядерной сфере, особенно в области ядерной безопасности и нормативного сопровождения. Приложение III помогает нам получить более полное представление о потребностях Ирана в ядерной сфере и постепенно наращивать уровень доверия к иранской программе. Оно важно и для Ирана, поскольку компенсирует ограничения ядерной программы возможностями для развития гражданской ядерной энергетики и долгосрочным взаимодействием.

Механизм поставок, созданный в соответствии с приложением IV к СВПД, представляет собой уникальный инструмент нераспространения, обеспечения прозрачности и укрепления доверия. Это один из ключевых механизмов предотвращения нецелевого использования ядерных материалов или предметов двойного назначения и обеспечения того, чтобы экспорт таких предметов осуществлялся в соответствии с положениями СВПД. Признаем наличие серьезных проблем, возникших в связи с выходом Соединенных Штатов из СВПД и повторным введением санкций. Вместе с тем механизм поставок по-прежнему находится в распоряжении Совета Безопасности, и решение относительно предложений о передаче подлежит одобрению всеми его 15 членами. В восьмом докладе Совместной комиссии о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и любых вопросах осуществления, представленном Координатору 4 декабря и впоследствии распространенном в качестве документа Совета Безопасности (S/2019/925), остальные участники заявили о своей готовности продолжать рассмотрение предложений на беспристрастной и независимой основе. В этой связи позитивным сигналом является то, что в рамках механизма продолжают поступать предложения, хотя это и стало происходить реже. За последние несколько лет была проведена впечатляющая информационная работа, и сегодня страны по всему миру осведомлены о процедурах работы механизма поставок. Мы продолжим проводить информационную работу вместе с нашими коллегами из Секретариата и Координатором. Рассчитываем, что все члены Совета Безопасности будут и впредь оказывать поддержку в сохранении этого механизма в соответствии с резолюцией 2231 (2015).

СВПД охватывает различные аспекты ядерного нераспространения, однако произошел ряд вызывающих все большее беспокойство событий, не

относящихся к ядерной программе. ЕС продолжает настоятельно призывать все стороны снижать напряженность, воздерживаться от провокационных заявлений и не допускать наращивания военного присутствия в регионе. Европейский союз неоднократно призывал Иран воздерживаться от деятельности, чреватой усилением недоверия, например от испытаний баллистических ракет, которые идут вразрез с резолюцией 2231 (2015).

ЕС является ярым поборником многосторонней дипломатии и продолжает выступать за диалог и конструктивное взаимодействие. Именно благодаря СВПД ЕС в состоянии вести с Ираном переговоры о ситуации в регионе. Дискуссии, проводимые под патронажем ЕС совместно с Францией, Германией, Италией и Соединенным Королевством, сосредоточены на обмене мнениями с Ираном по вопросам региональной стабильности. Этот диалог, а также другие каналы связи между Европейским союзом и Ираном по-прежнему служат полезной платформой для обсуждения вопросов, представляющих общий интерес и вызывающих общую озабоченность. Отсутствие прямых каналов общения может легко повысить риск недопонимания и просчетов.

Давайте не будем забывать, в чем заключается цель СВПД: это соглашение о нераспространении ядерного оружия. И давайте не будем забывать о том, что удалось сделать благодаря ему: в течение трех с половиной лет он обеспечивал выполнение Ираном в полном объеме своих обязательств в ядерной сфере. Давайте не забывать об отсутствии какой-либо иной заслуживающей доверия, мирной альтернативы этому соглашению. Именно поэтому ЕС вместе с другими партнерами по международному сообществу будет продолжать неустанно работать над сохранением СВПД, призывая при этом Иран изменить свой курс действий.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Скога за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово послу Пекстену де Бейтсверве.

Г-н Пекстен де Бейтсверве (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я выступаю в своем качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015), в которой был одобрен Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Я хотел бы начать со слов благодарности в адрес со-

трудников Секретариата за их ценную поддержку в выполнении моих обязанностей.

На протяжении всего срока действия моего мандата моя задача заключалась в поддержке осуществления резолюции от имени Совета Безопасности с особым вниманием к трем конкретным областям, а именно: к поддержанию диалогу, прозрачности и работы механизма поставок. Разумеется, в настоящее время вокруг Совместного всеобъемлющего плана действий существует масса проблем.

Сейчас я перехожу к представлению восьмого доклада Координатора (см. S/2019/952/Rev.1). Доклад был одобрен всеми членами Совета, которым я хотел бы выразить признательность за их конструктивный вклад. Доклад Посредника представляет собой, по сути, фактологический отчет, цель которого заключается в том, чтобы параллельно с докладами Генерального секретаря (S/2019/934) и Совместной комиссии (см. S/2019/925) информировать Совет о мероприятиях, которые проводились в «формате 2231». В докладе освещается и безоценочно описывается деятельность, осуществлявшаяся в период с 16 июня по 16 декабря 2019 года, отдельные элементы которой вызвали разногласия в Совете. Поскольку текст носит довольно технический характер, я не буду останавливаться на всех его разделах. Члены Совета могут обратиться к тексту доклада за справкой и дополнительной информацией. Тем не менее позвольте мне подчеркнуть следующие три момента.

Во-первых, я хотел бы напомнить о двух заседаниях Совета, проведенных за отчетный период в «формате 2231». 26 июля члены Совета Безопасности обсудили предложение Соединенных Штатов о ведении и обновлении перечня лиц и организаций, включенных в перечень, составленный во исполнение резолюции 2231 (2015). В ходе обсуждения предложения возникли разногласия относительно процедур внесения изменений в список. 13 декабря члены Совета Безопасности обсудили выводы и рекомендации, приведенные в восьмом докладе Генерального секретаря по резолюции 2231 (2015), до его опубликования.

Во-вторых, выполняя функции Координатора, я провел также несколько двусторонних консультаций с государствами-членами, в том числе с Исламской Республикой Иран, и их представителями, чтобы обсудить вопросы, касающиеся осуществ-

ления резолюции 2231 (2015). Состоялись также неофициальные консультации с высказывавшими свою обеспокоенность членами Совета Безопасности в целях достижения консенсуса по тексту моего доклада. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить членов Совета за их гибкость в этом отношении.

В-третьих, в моем докладе содержатся ссылки на два регулярных ежеквартальных доклада, подготовленных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в течение отчетного периода: в августе (см. S/2019/737) и ноябре (см. S/2019/901). Упомянуты также шесть дополнительных докладов, выпущенных Агентством за этот период (см. S/2019/952/Rev.1, пункт 12). В этих докладах освещаются последние события в части выполнения Исламской Республикой Иран своих обязательств, связанных с ядерной деятельностью, в частности в следующих областях: запасы обогащенного урана, деятельность по обогащению; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, связанные с центрифугами, деятельность, связанная с заводом по обогащению ядерного топлива в Форду, а также запасы тяжелой воды. Мне сложно переоценить ключевую роль, беспристрастность, объективность и профессионализм Агентства при осуществлении СВПД, поскольку оно продолжает осуществлять свою деятельность по проверке и контролю в Исламской Республике Иран в соответствии с резолюцией 2231 (2015).

Говоря в более общем плане, я вынужден заключить, что осуществление СВПД находится на перепутье. Различные письма, распространенные в рамках «формата 2231» служат отражением того, на каком этапе находятся обсуждения между сторонами. Данные сообщения, в том числе ответы, полученные от Постоянного представительства Ирана, перечисляются в моем докладе, в котором подробно излагается их содержание. В нем также отмечаются разногласия относительно ограничительных мер, изложенных в приложении В к резолюции 2231 (2015).

Во-первых, что касается деятельности Ирана, связанной с ракетами и ракетами-носителями, о чем говорится в докладе Генерального секретаря, то я принимаю к сведению, с одной стороны, различные письма некоторых государств-членов, в которых утверждается, что эта деятельность несовместима с положениями приложения В, а с другой

стороны, контраргументы Ирана, основанные на ином толковании пункта 3 этого приложения. Вопрос о различиях в толковании пункта 3 поднимается весьма часто. В других письмах основное внимание уделялось возможным передачам оружия, которые Иран осуществляет в регионе, что также вызывает разногласия.

Нынешняя ситуация с соблюдением СВПД, разумеется, сказывается на всех видах деятельности в «формате 2231». Я принимаю к сведению обеспокоенность, выраженную в связи с усилением экономических санкций, введенных Соединенными Штатами после выхода из Плана, а также в связи с недавним прекращением действия некоторых изъятий, касающихся деятельности в ядерной сфере, которое сказалось на выполнении резолюции 2231 (2015), изначально принятой Советом единогласно. Эти опасения касаются также и целого ряда принятых Ираном мер, являющихся отступлением от Плана, которые были должным образом доведены до сведения МАГАТЭ.

Наконец, отмечу, что за отчетный период через «канал для закупок» не было представлено ни одного предложения для утверждения Советом Безопасности. Канал закупок, безусловно, является центральным элементом СВПД и должен иметь возможность продолжать продуктивно и рационально функционировать, чтобы выполнять свою роль.

В заключение я хотел бы присоединиться к другим органам, ответственным за осуществление резолюции 2231 (2015), Генеральному секретарю и Совместной комиссии и выразить глубокое сожаление в связи с ухудшением нынешней ситуации, которое негативно сказывается на выполнении резолюции 2231 (2015) и Плана действий. Вопросы международного мира и безопасности требуют коллективных ответных мер, что является смыслом существования Совета. СВПД и резолюция 2231 (2015) представляют собой механизмы для принятия таких мер и пользуются поддержкой международного сообщества. Поэтому, ссылаясь на пункт 2 резолюции 2231 (2015), я призываю все

«государства-члены, региональные организации и международные организации принять любые надлежащие меры для содействия осуществлению СВПД, в том числе путем... воздержания от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД».

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Пекстена де Бейтсверве за его брифинг.

Я хотела бы обратить внимание ораторов на пункт 22 записки Председателя S/2017/507, в котором содержится призыв ко всем участникам заседаний Совета следить за тем, чтобы продолжительность их выступлений на заседаниях Совета не превышала пяти минут, в соответствии с обязательством Совета Безопасности более эффективно использовать формат открытых заседаний.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим г-жу Розмари Дикарло за представление доклада Генерального секретаря (S/2019/934) по резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности. Отмечаем работу Постоянного представителя Бельгии в качестве координатора Совета по выполнению положений этой резолюции. Приветствуем нового главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, хотя, откровенно говоря, я привык чаще видеть его на этом месте под другой табличкой.

Разделяем позицию Генерального секретаря в отношении выхода Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и восстановления односторонних санкций против Ирана, что противоречит целям, поставленным как в СВПД, так и в резолюции 2231 (2015), и подрывает возможности Ирана соблюдать положения этих документов.

Текущий доклад является четким свидетельством нарушения Вашингтоном своих обязательств по резолюции 2231 (2015), в частности ее постановляющих параграфов 1, 2 и 7, а также статьи 25 Устава Организации Объединенных Наций. Убеждены, что такие действия заслуживают не только сожаления, но и осуждения мирового сообщества. Фактически мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, когда постоянный член Совета Безопасности не только не выполняет решения, принятые, в том числе, по главе VII Устава, но и активно угрожает односторонними санкциями всем остальным государствам-членам за выполнение положений резолюции 2231 (2015). Для нас не вполне понятно, каким образом можно укреплять международный мир и безопасность через прямой подрыв решений

Совета. Санкционная дубина в качестве универсального ответа на любую озабоченность не только не работает, но и плодит новые кризисные явления.

Нельзя требовать от Ирана беспрекословного выполнения тех решений Совета, которые сами же Соединенные Штаты и подорвали. У Ирана имеется законное право, закрепленное в пункте 36 СВПД, на ответные меры в связи с нарушением Соединенными Штатами Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 2231 (2015). Более того, все шаги Ирана по сокращению своих добровольных обязательств осуществляются с уведомлением Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и под наблюдением инспекторов Агентства без каких-либо нарушений положений Договора о нераспространении ядерного оружия и положений Дополнительного протокола к соглашению о гарантиях. Все эти меры являются обратимыми при вполне логичном условии — выполнении обязательств по СВПД и Уставу Организации Объединенных Наций.

Полноценное функционирование «канала поставок», а также взаимодействие с Ираном в области использования «мирного атома» являются ключевыми элементами полного выполнения не только СВПД, но и резолюции 2231 (2015) как таковой. Нельзя допустить слома работы данных нераспространенческих механизмов. Подобные действия могут иметь лишь одну цель — создание напряженности вокруг иранской ядерной программы и, как следствие, углубление кризисных явлений на Ближнем Востоке.

Сегодня мы видим, как происходит искусственное нагнетание ситуации в Персидском заливе, что ставит под угрозу мир и безопасность в регионе, а также международные усилия по урегулированию конфликтов. Предоставляемые «доказательства» виновности Ирана не убеждают и не находят подтверждения в текущем докладе Генерального секретаря.

Считаем, что эскалации есть альтернатива. Необходимо укреплять общую атмосферу доверия в регионе. Напомним еще раз, что в своей резолюции 598 (1988) Совет Безопасности дал поручение Генеральному секретарю проработать совместно с региональными сторонами меры укрепления безопасности и стабильности в регионе. Сейчас как никогда востребована работа в этом направлении. Россия

готова оказать этому содействие в контактах с нашими региональными партнерами и всеми заинтересованными сторонами. Конечной целью должно стать формирование подлинно инклюзивной архитектуры безопасности, учитывающей законные озабоченности всех стран региона. Остается актуальной наша концепция укрепления безопасности в Персидском заливе под международные гарантии, которую можно было бы начать реализовывать с проведения конференции с участием государств данного субрегиона с перспективой подключения других ближневосточных стран. Тегеран, со своей стороны, представил собственную инициативу по укреплению регионального мира и безопасности.

С сожалением отмечаем, что доклад страдает хронической бездоказательностью в частях, которые касаются иранской ракетной программы, предполагаемых поставок вооружений из Ирана, неких якобы допущенных Тегераном нарушений положений резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности о заморозке активов и запрете на перемещение отдельных физических лиц. Неизжитой проблемой также остается инспекционная самостоятельность представителей Секретариата, не обладающих ни должными компетенциями, ни соответствующим мандатом. Возникает вопрос: если Секретариат не может утверждать, что нарушение резолюции Совета Безопасности 2231 (2015) имело место, то зачем он постоянно включает соответствующие сюжеты в доклад?

Единственным практическим шагом, который можно предпринять для спасения СВПД, является выполнение остающимися участниками договоренностей своих обязательств. Необходимо отбросить страх и эгоистические соображения, поставить на первый план задачи по поддержанию жизнеспособности СВПД, важнейшего достижения многосторонней дипломатии. Убеждены, что постоянное «повышение ставок» и выяснение, кому судьба Плана дороже, только провоцируют крайние настроения. Нельзя допустить, чтобы верх взяли методы политического давления, экономического удушения и военно-силового шантажа.

В заключение хотели бы особо подчеркнуть, что Российская Федерация остается привержена безусловному выполнению положений резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий. Присоединяемся к заложенному в доклад

призыву Генерального секретаря избегать провокационных заявлений и действий, которые негативным образом влияли бы на региональную стабильность. Мы будем продолжать добиваться диалога, нацеленного на поиск компромиссов и баланса интересов. Это единственный путь. Только скоординированные коллективные усилия способны придать управляемость сегодняшнему развитию событий.

Г-н аль-Джаралла (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить благодарность и признательность заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-же Розмари Дикарло за ее содержательное и полезное выступление, посвященное докладу Генерального секретаря (S/2019/934) об осуществлении резолюции 2231 (2015). Я хотел бы также поблагодарить выступивших от имени Совместной комиссии Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) и главу делегации Европейского союза за их сообщение в Совете.

Пункт повестки дня этого заседания озаглавлен «Нераспространение», и я хотел бы подтвердить принципиальную позицию Государства Кувейт по всем вопросам, касающимся ядерного нераспространения и разоружения. Мы осуждаем применение ядерного оружия и всех видов оружия массового уничтожения где бы то ни было, когда бы то ни было и кем бы то ни было, поскольку любой случай применения такого оружия представляет собой грубое нарушение международного права. Нельзя обеспечить мир, безопасность и стабильность в мире, пока в нем существует такое оружие. Пять лет назад, исходя из этих принципов и установок, мы приветствовали принятие Советом Безопасности резолюции 2231 (2015), поскольку мы твердо верим в многосторонность и полностью поддерживаем все резолюции Организации Объединенных Наций, равно как и усилия по обеспечению безопасности и стабильности на Ближнем Востоке, где сохраняется нестабильная обстановка в плане безопасности.

Мы ознакомились с восьмым докладом Генерального секретаря, который посвящен положениям приложения В к резолюции 2231 (2015) и в котором приводится исчерпывающая сводная информация об осуществлении положений этой резолюции, касающихся ядерного оружия и балли-

стических ракет, а также о мерах по обеспечению более строгого соблюдения этой резолюции. Мы приняли к сведению доклад о выполнении Ираном своих обязательств в отношении ядерной программы, составленный на основе данных Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Кроме того, мы с озабоченностью отметили доклад Генерального секретаря о шагах, предпринятых Ираном с июля в целях сокращения объема его обязательств в ядерной области по Совместному всеобъемлющему плану действий. Мы хотели бы подчеркнуть важность того, чтобы Иран продолжал выполнять свои обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий, Договору о нераспространении ядерного оружия и заключенному с МАГАТЭ Соглашению о применении гарантий, а также ратифицировал Дополнительный протокол к этому Соглашению, с тем чтобы обеспечить сохранение своего статуса государства, не обладающего ядерным оружием.

Доклад Генерального секретаря, основывающийся на положениях резолюции 2231 (2015), охватывает не только ядерный компонент, но и меры контроля за деятельностью, связанной с технологией создания баллистических ракет и передачей обычных вооружений. Мы хотели бы выразить озабоченность по поводу некоторых элементов доклада, включая информацию и разъяснения о происхождении баллистических ракет и беспилотных летательных аппаратов, которые использовались для совершения нападений на Саудовскую Аравию, и об оружии, перехваченном в международных водах. Хотя Секретариат еще не завершил свои расследования, это остается очень серьезной проблемой, которая создает угрозу международному миру и безопасности. Опираясь на нашу точку зрения и осуждая применение в сентябре баллистических ракет и беспилотных летательных аппаратов для совершения диверсии и осуществления нападения на объекты Саудовской Аравии, поставляющие нефть на международные рынки, мы подчеркиваем свою твердую позицию в отношении необходимости поддержания безопасности и стабильности в регионе, а также обеспечения безопасности его народов. Мы также подчеркиваем необходимость воздерживаться от вмешательства во внутренние дела государств и уважать их суверенитет в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом, а также с прин-

ципами добрососедства, мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы применения силы и неприемлемости этноконфессиональной вражды в любой форме.

В заключение Государство Кувейт вновь заявляет о важности обеспечения того, чтобы Совет Безопасности продолжал выполнять свои обязанности по обеспечению всестороннего осуществления резолюции 2231 (2015), с тем чтобы гарантировать исполнение Ираном и другими государствами их обязательств не только в отношении ядерного нераспространения, но и в других областях, охватываемых этой резолюцией.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря и главу делегации Европейского союза. Мы также очень рады видеть среди нас нашего иранского коллегу.

Мы приветствуем восьмой доклад Генерального секретаря (S/2019/934) об осуществлении резолюции 2231 (2015) и выражаем признательность Секретариату за его неизменный профессионализм и поддержку, оказанную Генеральному секретарю в деле создания условий для подготовки этого доклада.

Когда я выступала в Совете в июне, я подтвердила стремление Соединенного Королевства к осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) (см. S/PV.8564), и мы по-прежнему привержены этому делу. СВПД отводится важная роль в глобальной архитектуре ядерного нераспространения, и оно имеет большое значение для нашей национальной безопасности и для общей безопасности наших партнеров и союзников. Мы считаем его наилучшим средством, препятствующим превращению Ирана в ядерную державу. Как мы уже говорили ранее, мы сожалеем о решении Соединенных Штатов выйти из СВПД и вновь ввести санкции в отношении Ирана. Мы заявляли об этом на самом высоком уровне, мы говорили об этом публично, и мы понимаем, какое воздействие это решение оказывает на Иран и его народ. О нашей готовности осуществлять СВПД и пользоваться предусмотренными в нем инструментами, включая механизм поставок, свидетельствует наша работа в качестве сопредседателя рабочей группы по проекту модернизации объекта в Эраке и сотрудничество с нашими партнерами по Е-3 в деле использования

Инструмента поддержки торговых расчетов. Поэтому мы глубоко сожалеем о решении Ирана сократить объем своих обязательств по СВПД. Мы четко заявили о своей озабоченности на заседании Совместной комиссии 6 декабря. Действия Ирана чрезвычайно серьезны. Они подрывают эффективность ядерной сделки в плане нераспространения, восстановить которую не всегда представляется возможным.

Мы, Соединенное Королевство, четко заявили о своем решительном стремлении найти путь вперед и решить проблему несоблюдения Ираном своих обязательств в рамках СВПД, в том числе механизма урегулирования споров. Мы не хотели бы предпринимать подобных шагов, но действия Ирана не оставляют нам иного выбора, кроме как принять ответные меры в соответствии с закрепленными в соглашении параметрами. Если нас заставят встать на путь запуска механизма урегулирования споров, то мы сделаем это для того, чтобы найти дипломатический способ защиты соглашения. Иран стоит перед трудным выбором. Он может либо продолжить идти по этому опасному пути, либо немедленно принять меры и вновь начать соблюдать соглашение, чтобы восстановить доверие международного сообщества.

Что касается вопроса о баллистических ракетах, то в ноябре страны Е3 — Франция, Германия и Соединенное Королевство — направили Генеральному секретарю письмо по поводу деятельности Ирана в области разработки и испытания баллистических ракет и связанных с ними технологий. За прошедший год Иран провел испытания баллистической ракеты средней дальности «Шахаб-3», представил баллистическую ракету средней дальности «Буркан-3» и предпринял попытку запустить ракету-носитель «Сафир». Все эти действия противоречат положениям пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015). Иран утверждает, что положения, содержащиеся в резолюции 2231 (2015), не являются юридически обязательными. Он также оспаривает правомерность использования странами Е3 категорий Режимы контроля за ракетной технологией (РКРТ) для классификации ракет, способных нести ядерные боезаряды.

Мы должны четко выразить свою позицию. Используемое в контексте РКТР определение является наиболее объективным, общепризнанным

мировым стандартом в отношении систем доставки ядерного оружия. Оно пользуется международным признанием и применяется государствами, которые стремятся предотвратить распространение баллистических ракетных технологий, способных обеспечивать доставку оружия массового уничтожения. Во многих государствах это определение включено в национальное законодательство. Цель положений пункта 3 приложения В — предоставить международному сообществу гарантии того, что Иран не разрабатывает технологии, способные служить средством доставки ядерного оружия. Действия Ирана, о которых группа ЕЗ сообщает Совету Безопасности, никак не способствуют подтверждению таких гарантий.

Что касается динамики в регионе, то прошедший год был отмечен неуклонной активизацией Ираном его дестабилизирующей деятельности на Ближнем Востоке, в том числе деятельности, несовместимой с резолюцией 2216 (2015) и другими резолюциями. В мае и июне был совершен ряд нападений на торговые суда вблизи Эль-Фуджайры и в Оманском заливе. По итогам проведенного тщательного анализа этих событий Соединенное Королевство пришло к выводу о том, что в обоих случаях нападения почти наверняка были совершены Корпусом стражей исламской революции. Кроме того, почти нет сомнений в том, что Корпус несет ответственность за майское нападение на газопровод Янбу вблизи Афифа. В сентябре нефтяные объекты компании «Арамко» в Саудовской Аравии подверглись крупномасштабному нападению с использованием беспилотных летательных аппаратов и ракет. В результате этого безрассудного, дестабилизирующего и совершенно неприемлемого нападения пострадали объекты, на которых перерабатывается более 5 процентов мировых объемов нефти и газа.

Как четко дали понять Соединенное Королевство, Франция и Германия, мы уверены, что ответственность за это нападение несет Иран. Заявления хуситов, в которых они берут ответственность на себя, не представляются правдоподобными по целому ряду причин, и не в последнюю очередь ввиду масштабов и изощренности нападения и удаленности его объектов. Мы отмечаем, что Секретариат продолжает работу по сбору и анализу информации об оружии, которое было использовано в ходе нападения 14 сентября, и приветствуем замечание Секретариата о том, что информация о

количестве мест поражения на нефтяных объектах соответствует данным, представленным Саудовской Аравией, и не согласуется с заявлениями хуситов. Мы рассчитываем на то, что Секретариат в надлежащие сроки представит свои выводы.

Иран также поставил ракеты ряду вооруженных групп в нарушение нескольких резолюций Совета, включая резолюции 2231 (2015), 2216 (2015) и 1540 (2004). В последнем докладе Генерального секретаря (S/2019/934) представлена подробная информация, подтверждающая факты передачи Ираном Йемену беспилотных летательных аппаратов и оптических прицелов для реактивных гранатометов. Такие действия, способствующие распространению оружия, дестабилизируют обстановку в регионе и ведут к дальнейшей эскалации и без того напряженного положения; они должны быть прекращены.

Нынешняя напряженность в регионе вызывает глубокую озабоченность, и дальнейшая эскалация не отвечает ничьим интересам. Я хочу вновь призвать к диалогу по вопросам деэскалации и к полному соблюдению международных норм.

Отмечаю интерес, проявляемый некоторыми членами Совета и Ираном к резолюции 598 (1987) о региональном диалоге. На подходящем этапе и при наличии подлинного стремления сторон такой диалог может сыграть полезную роль, но я думаю, что для эффективного осуществления любой инициативы в этом направлении чрезвычайно важным фактором являются и выбор времени, и наличие соответствующей готовности.

Мы по-прежнему надеемся, что Иран предпримет шаги для того, чтобы восстановить доверие международного сообщества и вернуть себе по праву ему принадлежащую роль процветающей, ответственной державы, конструктивно участвующей в делах региона. Мы уважаем иранский народ. Мы с глубоким уважением относимся к иранской цивилизации и ее прошлым достижениям, но я настоятельно призываю Иран не предпринимать никаких дальнейших действий в нарушение установленных в СВПД ограничений, а вместо этого тесно и добросовестно сотрудничать с другими участниками в целях обеспечения выполнения в полном объеме своих обязательств и содействия ослаблению обостряющейся напряженности в этом регионе мира.

Г-жа Геген (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить докладчиков за их выступления, а также Секретариат за представленный обстоятельный и подробный доклад и за его приверженность делу и профессионализм. Он может рассчитывать на нашу всестороннюю поддержку.

Сегодня мы собрались в этом формате в восьмой раз с момента вступления в силу Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) 16 января 2016 года. Он был принят благодаря неустанным усилиям международного сообщества, общей целью которых было прекращение серьезного кризиса, связанного с распространением ядерного оружия в регионе. Положительное воздействие этого соглашения в плане нераспространения было установлено и удостоверено Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), которое подтвердило, что до июля 2019 года Иран выполнял свои обязательства в ядерной области. Группа Е3 и Европейский союз (ЕС), со своей стороны, полностью выполнили свои обязательства, включая предусмотренную в Соглашении отмену санкций, а также предприняли дополнительные усилия для содействия развитию законной торговли между Европой и Ираном.

Сегодняшнее заседание проводится на фоне вызывающей тревогу ситуации, характеризующейся неопределенностью. Как и Генеральный секретарь, Франция считает прискорбным принятое Соединенными Штатами Америки решение выйти из СВПД и вновь ввести национальные санкции в отношении Ирана. Мы глубоко обеспокоены тем, что с июля прошлого года Иран предпринимает меры в ядерной области, о чем МАГАТЭ сообщало в ряде своих докладов. Эта продолжающаяся деятельность идет вразрез с положениями СВПД и свидетельствует о том, что Иран, к сожалению, более не соблюдает соглашение, что порождает серьезную угрозу ядерного распространения. Иран должен незамедлительно вернуться к полному соблюдению своих обязательств по СВПД и воздерживаться от принятия любых новых мер, противоречащих соглашению.

Принятые обязательства не ограничиваются СВПД, а распространяются на всю резолюцию 2231 (2015). Мы особенно обеспокоены информацией о продолжающемся несоблюдении Ираном ряда по-

ложений этого соглашения, на что в своем докладе обратил внимание Генеральный секретарь. Я имею в виду различные поставки оружия двум другим субъектам на Ближнем Востоке, которым необходимо положить конец. Мы приняли к сведению содержащуюся в докладе информацию о двойном нападении на нефтяные объекты Саудовской Аравии, которое было совершено 14 сентября. Для нас очевидно, что ответственность за это несет Иран, как мы установили в сентябре вместе с нашими британскими и германскими партнерами.

Кроме того, Иран продолжает осуществлять деятельность, связанную с баллистическими ракетами, что особенно дестабилизирует ситуацию. Одним из примеров такой деятельности являются осуществляемые им в нарушение резолюции 2231 (2015) усилия по разработке программы создания баллистических ракет. Иран прилагает усилия, направленные на повышение точности, увеличение дальности и усиление поражающего действия этих ракет, о чем как Франция, так и наши британские и германские партнеры неоднократно сообщали на заседаниях Совета. Помимо разработки национальной программы, Иран продолжает деятельность по передаче баллистических материалов и технологий государственным и негосударственным субъектам на Ближнем Востоке, что свидетельствует о невыполнении им ряда резолюций Совета; подобная деятельность оказывает особенно сильный дестабилизирующий эффект. Чрезвычайно важно, чтобы Иран положил конец такой деятельности и полностью соблюдал резолюции, принятые Советом.

С учетом роста напряженности в ядерной сфере и в целом в регионе Ближнего Востока настоятельно необходимо обеспечить деэскалацию и достичь политического урегулирования посредством постоянных дипломатических усилий и обеспечения соблюдения всеми сторонами принятых ими обязательств. Франция вместе с партнерами готова участвовать в создании необходимых условий, содействовать достижению политического урегулирования и ослаблению напряженности. Мы неизменно готовы выполнять СВПД, а также полны решимости продолжать усилия на широкой основе исходя из долгосрочной задачи его сохранения. Как подчеркнули 11 ноября министры иностранных дел Франции, Германии и Соединенного Королевства, а также Высокий представитель Европейского союза

по иностранным делам и политике безопасности, мы по-прежнему готовы рассмотреть все механизмы СВПД, включая механизм урегулирования споров, для решения вопросов, связанных с выполнением Ираном своих обязательств по СВПД.

Все заинтересованные стороны должны внести свой вклад с целью позволить нам продолжить действовать свободно и добиваться прогресса. На нас лежит коллективная ответственность, соответствующая интересам всех сторон, совместно работать над сохранением ядерного соглашения и достижением дипломатического урегулирования в существующих рамках. Франция призывает всех присутствующих за этим столом сплотиться вокруг этой цели в интересах сохранения международного мира и безопасности, гарантом которых является Совет.

Г-н Трульольс Ябра (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим докладчиков за их сообщения, с которыми они выступили сегодня во второй половине дня, и за их похвальную работу по эффективному осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015).

Мы приветствуем восьмой доклад Генерального секретаря (S/2019/934) и последний доклад Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) об осуществлении резолюции 2231 (2015). В этой связи мы хотели бы особо отметить проверку и мониторинг, проводимые МАГАТЭ в целях обеспечения выполнения СВПД и использования ядерной энергии исключительно в мирных целях.

Доминиканская Республика решительно поддерживает СВПД и его полное осуществление, поскольку этот план является продуктом успешной дипломатической работы, использования принципа многосторонности и архитектуры нераспространения. Поэтому настоятельно необходимо продолжать предпринимать всеобъемлющие усилия по его сохранению и не отбрасывать в сторону годы напряженной работы, которые предшествовали его принятию. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что заинтересованные стороны оказывают добрые услуги, а другие государства сотрудничают с целью сохранить эту договоренность, как в случае Европейского союза, который принял различные меры, такие как создание финансовой структуры под названием «Инструмент поддержки торговых

расчетов», для содействия законной коммерческой деятельности в целях ослабления экономических ограничений, в одностороннем порядке введенных в отношении Ирана. В этой связи мы сожалеем о выходе Соединенных Штатов из соглашения, о повторном введении санкций и недавней отмене исключений в отношении проектов по ядерному нераспространению в рамках плана и в отношении коммерческой нефтяной деятельности.

В то же время мы с озабоченностью отмечаем, что в результате повторного введения санкций в июле Иран начал сокращать объемы своих обязательств, согласованных по плану, в том числе путем превышения лимита на обогащенный уран на уровне 3,67 процента. Поэтому мы настоятельно призываем Иран избегать дальнейших шагов, которые нарушали бы план и подрывали ядерную архитектуру и доверие к нему сторон СВПД. Мы призываем Иран вернуться к соблюдению в полном объеме положений СВПД и резолюции 2231 (2015) в качестве наиболее действенного способа обеспечения мирного характера его ядерной программы и ее направленности исключительно на благополучие иранского народа.

Вместе мы призываем Иран учесть опасения, выраженные различными государствами, в том числе несколькими сторонами этого плана, в отношении деятельности, которая не соответствует ограничительным мерам, изложенным в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015), который содержит призыв к Ирану не предпринимать никаких действий, связанных с баллистическими ракетами, предназначенными для доставки ядерного оружия. Кроме того, мы призываем Иран избегать дестабилизирующих действий, таких как предполагаемые поставки оружия и связанных с ним технологий вооруженным группам и государствам, находящимся в состоянии конфликта, что также идет вразрез с вышеупомянутой резолюцией.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что в докладе Генерального секретаря говорится, что Иран продолжает соблюдать Дополнительный протокол к своему Соглашению о гарантиях МАГАТЭ, а также меры по обеспечению транспарентности, и мы высоко оцениваем такое поведение. Исходя из этого, а также учитывая заявление иранских властей о том, что недавнее сокращение объемов обязательств страны является обратимым шагом, мы

делаем вывод, что СВПД можно сохранить. Однако для достижения этого стороны должны сблизить свои позиции путем диалога, который будет способствовать ослаблению напряженности и выработке решения, гарантирующего, что Иран не увеличит свой ядерный потенциал и не создаст угрозу международному миру и безопасности, особенно на Ближнем Востоке, в то время как коммерческая и банковская системы страны будут безопасно реинтегрированы в мировые системы, и страна получит ранее согласованные экономические преимущества.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Пекстена де Бейтсверве и посла Скога за их выступления и воздаю должное соответствующим сторонам за их усилия.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), одобренный Советом Безопасности, является важным достижением многосторонней дипломатии и важнейшим компонентом международного порядка, основанного на международном праве. Он играет важную роль в сохранении международного режима ядерного нераспространения и поддержании мира и стабильности на Ближнем Востоке.

Наступает критический поворотный момент в решении иранской ядерной проблемы, а в деле осуществления СВПД возникли серьезные трудности. Диалог и переговоры могут показать реальный путь урегулирования иранской ядерной проблемы. Полное и эффективное осуществление СВПД является единственным правильным и эффективным способом решения иранской ядерной проблемы и смягчения нынешней ситуации. Все заинтересованные стороны должны совместно работать над восстановлением баланса прав и обязанностей по плану.

Китай обеспокоен односторонним выходом Соединенных Штатов из СВПД и ужесточением ими односторонних санкций в отношении Ирана. В своем докладе (S/2019/934) Генеральный секретарь также заявляет о своей убежденности в том, что такие шаги со стороны Соединенных Штатов по-прежнему противоречат изложенным в СВПД и резолюции целям и могут помешать Ирану в осуществлении некоторых положений плана или резолюции. Совету и всем сторонам следует обратить пристальное внимание на замечание Генерального секретаря.

Китай отметил, что Иран по-прежнему весьма осторожно действовал в отношении сокращения своих обязательств в ядерной области в соответствии с СВПД и подчеркнул, что все предпринятые им в этом отношении шаги являются обратимыми и подлежат мониторингу и проверке со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Все стороны соглашения должны проявлять сдержанность и продолжать работу в рамках Совместной комиссии с целью активизировать консультации, урегулировать свои разногласия и воздерживаться от принятия мер, которые могут еще больше осложнить ситуацию.

Китай воздаст должное всем сторонам соглашения за их мужество и усилия. Мы высоко ценим продолжающуюся работу России по дальнейшей модификации ядерной установки в Форду. Мы приветствуем позитивный прогресс Европейского союза в деле создания инструмента в поддержку торгового обмена и поддерживаем Францию по мере того, как она продолжает оказывать дипломатические добрые услуги. Мы также поддерживаем неизменную объективную и беспристрастную позицию МАГАТЭ в отношении мониторинга и проверки ядерной деятельности Ирана.

Китай всегда был привержен урегулированию иранской ядерной проблемы по политическим и дипломатическим каналам и по-прежнему готов укреплять международную систему ядерного нераспространения и обеспечивать международный региональный мир и стабильность. Китай согласовывал СВПД и является его участником и верным защитником, и ревностно его выполняет. Китай продолжит работать со всеми сторонами с целью достижения дальнейшего прогресса в модернизации тяжеловодного реактора в Араке. Мы будем и впредь проявлять объективность, беспристрастность и ответственность и неустанно работать с целью сохранения и осуществления СВПД и резолюции 2231 (2015).

Китай благодарит Генерального секретаря за содержащийся в его докладе призыв поддержать соглашение, защитить свободную и законную торговлю с Ираном, оказывать поддержку в работе механизма закупок и поддерживать стабильность в регионе.

Вместе с тем доклад должен объективно, сбалансированно и всесторонне отражать ход вы-

полнения положений резолюции при обеспечении достоверности включаемой в него информации и всестороннего учета законных опасений Ирана, а также его прав и интересов.

Введенный Советом «формат 2231» не является механизмом реализации санкций. Координатору деятельности в рамках этого формата и Секретариату следует в своей работе строго придерживаться их мандатов и функций. В нынешних обстоятельствах все стороны должны проявлять осмотрительность при рассмотрении вопросов, связанных с осуществляемыми Ираном пусками ракет, и не допускать вольного толкования положений соответствующей резолюции Совета, чтобы избежать каких бы то ни было негативных последствий для осуществления СВПД в целом. Отмечая неоднократные заявления Ирана о том, что его ракетная программа носит неядерный и оборонительный характер, Китай выражает надежду на то, что соответствующие стороны серьезно отнесутся к позиции Ирана.

Надлежащее решение иранской ядерной проблемы имеет самое непосредственное отношение к поддержанию мира и стабильности на Ближнем Востоке. В последнее время в регионе сохраняется напряженность и отмечается стремительный рост ее очагов. Китай призывает все соответствующие стороны сохранять спокойствие, проявлять сдержанность, разрешать споры посредством диалога и консультаций, воздерживаться от любых действий, которые могли бы привести к эскалации региональной напряженности, уважать суверенитет и территориальную целостность всех стран и воздерживаться от вмешательства во внутренние дела друг друга. Китай поддерживает инициативу стран Залива, направленную на установление диалога по вопросам региональной безопасности, и прилагаемые ими усилия по урегулированию конфликтов.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло за ее брифинг и вновь поприветствовать нашего старого друга посла Улофа Скога, занимающего теперь другую должность. Разумеется, мы также признательны послу Бельгии Марку Пекстену де Бейтсверве за его брифинг о ходе осуществления резолюции 2231 (2015). В своем выступлении я хотел бы остановиться на нескольких моментах.

Во-первых, Индонезия по-прежнему выступает за всестороннее осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015) в целом. Мы по-прежнему считаем прискорбным решение Соединенных Штатов о выходе из СВПД и последовавшее за этим возобновление ими односторонних санкций. С пониманием относясь к трудностям, связанным с осуществлением СВПД в условиях введенных Соединенными Штатами санкций, мы вместе с тем обеспокоены принятыми Ираном мерами по ограничению его обязательств по СВПД. Индонезия настоятельно призывает все стороны сохранять приверженность добросовестному, полному и эффективному осуществлению СВПД и резолюции 2231 (2015).

Мы высоко оцениваем демонстрируемые Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) независимость, профессионализм и беспристрастность в проводимой им работе по проверке и мониторингу выполнения Ираном его обязательств в ядерной области согласно СВПД. Мы призываем Иран и впредь поддерживать сотрудничество с МАГАТЭ. Кроме того, СВПД призван содействовать не только предотвращению нераспространения, но и защите экономических интересов Ирана. Поэтому мы неизменно выступаем за поддержание законных торговых связей с Ираном и приветствуем решения Бельгии, Дании, Финляндии, Нидерландов, Норвегии и Швеции присоединиться к Инструменту поддержки торгового обмена, о чем ранее подробно рассказал нам посол Ског.

Во-вторых, мы по-прежнему с беспокойством отмечаем расхождения в толковании и осуществлении резолюции 2231 (2015). Приложение В к резолюции 2231 (2015) призвано способствовать повышению уровня транспарентности и созданию обстановки, благоприятствующей всестороннему осуществлению СВПД. Поэтому резолюцию в целом следует осуществлять в совокупности с СВПД. Мы настоятельно призываем стороны вступить в конструктивный диалог для преодоления упомянутых выше разногласий. В том же духе мы призываем Иран для создания атмосферы, способствующей осуществлению резолюции и обеспечению стабильности в регионе, учитывать при принятии тех или иных решений законные опасения других государств.

В-третьих, будучи сторонником сбалансированного осуществления трех основных компонентов

Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Индонезия по-прежнему считает, что СВПД является одним из важнейших компонентов глобальной архитектуры нераспространения. Заключение СВПД стало значительным достижением дипломатии, одобренным Советом Безопасности в резолюции 2231 (2015). Теперь международному сообществу надлежит в осуществление возложенной на него обязанности всячески содействовать его претворению в жизнь.

Нам нельзя забывать и о взятом на себя обязательстве избавить мир от ядерного оружия. Являясь участником ДНЯО, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, а также одним из основных приверженцев Договора о запрещении ядерного оружия, Индонезия призывает все государства содействовать процессу глобального ядерного разоружения. В этой связи мы всецело поддерживаем процесс создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, — процесс, организованная в рамках которого первая конференция только что завершила свою первую сессию. Это еще на один шаг приблизило нас к цели избавления мира от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

В заключение мы обращаемся ко всем с призывом продемонстрировать всемерную приверженность миру, стабильности и верховенству права. Только обеспечив достижение этих целей, мы сможем построить безопасный и процветающий мир для всех.

Г-н Шульц (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло и координатора процесса осуществления резолюции 2231 (2015) за их брифинги. Мне особенно приятно приветствовать посла Улофа Скога в его новой роли главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций и поблагодарить его за брифинг. Мы также благодарим Генерального секретаря и сотрудников Секретариата за представление еще одного обстоятельного, четко аргументированного и сбалансированного доклада (S/2019/934).

События, произошедшие со времени нашего предыдущего, проведенного в июне обсуждения хода осуществления резолюции 2231 (2015) (см. S/PV.8564), вызывают глубокую тревогу. Тем не

менее, наша оценка остается прежней. Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), тесно увязанный с положениями Договора о нераспространении ядерного оружия, укрепляет глобальную архитектуру ядерного нераспространения. СВПД служит важным и полезным инструментом обеспечения безопасности в регионе и за его пределами. Таким образом, сохранение СВПД отвечает общим интересам европейских стран в области безопасности и, как нам представляется, интересам всех стран.

Мы с удовлетворением отмечаем озвученный Генеральным секретарем призыв к полному и эффективному осуществлению СВПД всеми его участниками и присоединяемся к нему. Мы выполняем свои обязательства по СВПД и будем выполнять их и впредь. Хотелось бы также напомнить о том, что в пункте 2 резолюции 2231 (2015) содержится адресованный всем государствам — членам Организации Объединенных Наций призыв воздерживаться «от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД».

Мы глубоко обеспокоены тем, что Иран не выполняет положения СВПД. Намеренно предпринимаемые им с июля меры противоречат основным положениям СВПД и во все большей мере подрывают ценность СВПД в качестве инструмента поддержания режима ядерного нераспространения. Мы настоятельно призываем Иран отменить эти меры и безотлагательно вернуться к всестороннему выполнению плана. Хотел бы в этой связи отметить, что вопрос о соблюдении Ираном его обязательств вызывает беспокойство у всех оставшихся участников СВПД. Этот вопрос активно обсуждается в различных, созданных в связи с СВПД форматах и рассматривался, в частности, на последнем, состоявшемся 6 декабря, заседании Совместной комиссии, а также на совещании министров государств — участников СВПД, которое состоялось на неделе заседаний Генеральной Ассамблеи высокого уровня. Мы намерены и впредь прилагать настойчивые усилия в целях изыскания в рамках СВПД жизнеспособного решения, которое обеспечивало бы урегулирование этой проблемы соблюдения его положений. Мы готовы вместе с нашими партнерами по Е3 добросовестно использовать все доступные средства, предусмотренные в СВПД. Нашей целью было и остается сохранение СВПД.

Что касается приложения В к резолюции 2231 (2015), то его всестороннее и эффективное осуществ-

вление имеет исключительно большое значение с точки зрения поддержания региональной и международной стабильности. С другой стороны, выводы, сделанные Генеральным секретарем относительно деятельности Ирана в области баллистических ракет и осуществляемых им поставок оружия, вызывают серьезное беспокойство. Как мы уже неоднократно отмечали в письмах членов ЕЗ на имя Генерального секретаря, последнее из которых датировано 21 ноября, Иран продолжает наращивать свой арсенал баллистических ракет, повышая также точность их наведения на цель. Испытания и пуски баллистических ракет, сконструированных таким образом, чтобы они могли нести ядерные заряды, несовместимы с пунктом 3 приложения В. С нашей точки зрения, это относится и к запускам ракет-носителей с использованием таких технологий.

Кроме того, мы глубоко обеспокоены постоянно появляющимися свидетельствами осуществления Ираном незаконных поставок оружия, в частности ракет и ракетных технологий, на что мы особо указали в совместном письме ЕЗ от 21 ноября. Крайне тревожный аспект этой ситуации состоит в том, что получателями ракетных технологий, как представляется, являются вооруженные негосударственные субъекты.

Такое распространение приводит к крайней дестабилизации и может повлечь за собой серьезное обострение конфликта в регионе. Иран должен немедленно прекратить эту деятельность по передаче.

В докладе Генерального секретаря также общается о возможных нарушениях положений резолюции, касающихся запрета на поездки и замораживания активов. Эти нарушения должны расследоваться. Мы настоятельно призываем Иран выполнять все положения резолюции 2231 (2015), включая приложение В, и призываем все государства продолжать предпринимать соответствующие шаги для обеспечения эффективного соблюдения и выполнения содержащихся в приложении В положений.

Позвольте мне также подчеркнуть то, о чем уже говорили другие ораторы: мы полностью одобряем содержание этого доклада и методологию его подготовки. В соответствии с резолюцией 2231 (2015) Генеральный секретарь обязан проанализировать ход осуществления всей резолюции, включая все приложения к ней, и представить доклад по этому

вопросу. Поэтому мы полностью поддерживаем деятельность группы Секретариата, занимающейся наблюдением за ходом осуществления резолюции 2231 (2015), по рассмотрению случаев возможной незаконной передачи ракет, ракетных технологий и обычных вооружений.

Что касается нападений на АРАМКО, то мы приветствуем тот факт, что эксперты Организации Объединенных Наций принимают участие в проводимых расследованиях. Мы рассчитываем на представление дальнейших докладов Совету, и я напоминаю об оценке, обнародованной 23 сентября главами государств и правительств стран группы «ЕЗ», и подтверждаю ее.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что мы все должны содействовать ослаблению напряженности в регионе. Наблюдавшиеся в течение последних шести месяцев тенденции опасны, поэтому все силы необходимо направить на дестабилизацию обстановки, проявление сдержанности и налаживание диалога. Мы твердо поддерживаем такие усилия, поскольку они имеют решающее значение для обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

Г-н Пекстен де Бёйтсверве (Бельгия) (*говорит по-французски*): Сейчас я выступлю в своем национальном качестве.

Бельгия присоединяется к своим европейским партнерам и заявляет о своей твердой поддержке Совместного всеобъемлющего плана действий. Это один из величайших успехов в области ядерного нераспространения, диалога и дипломатии. С момента своего вступления в силу он позволяет гарантировать исключительно мирный характер иранской ядерной программы. Кроме того, этот План действий — нечто большее, чем просто соглашение по ядерной программе. Он является инструментом укрепления доверия и результатом продолжавшихся 12 лет интенсивных дипломатических усилий, которые строились на основе диалога и уважения сторон.

Поэтому, как и Генеральный секретарь и большинство членов Совета Безопасности, Бельгия сожалеет о выходе Соединенных Штатов из этого Плана действий. Бельгия сожалеет также о повторном введении Соединенными Штатами односторонних санкций, об их последствиях и о недавней отмене

соответствующих исключений из режима санкций в связи с применением ядерных технологий. Эти меры мешают не только Ирану, но и другим государствам — членам Организации Объединенных Наций выполнять свои обязательства по резолюции 2231 (2015), единогласно принятой членами Совета и поддержанной подавляющим большинством международного сообщества.

Бельгия совместно с Данией, Финляндией, Норвегией, Нидерландами и Швецией только что объявила о своем присоединении к Инструменту поддержки торговых расчетов, поскольку наша страна придает огромное значение сохранению и всестороннему осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий всеми заинтересованными сторонами.

В то же время Бельгия сожалеет о том, что Иран все чаще не выполняет свои обязательства по этому Плану действий. Как и наши европейские партнеры, мы отвергаем какой бы то ни было подход, допускающий взаимное сокращение обязательств сторон, и призываем Иран как можно скорее возобновить выполнение Плана действий в полном объеме. Мы также призываем Иран в полном объеме выполнять резолюцию 2231 (2015), в том числе предусмотренные в приложении В ограничительные меры. В этой связи я высоко оцениваю профессиональную и беспристрастную работу Международного агентства по атомной энергии. Мы всецело полагаемся на работу Агентства и призываем все стороны сотрудничать с ним в условиях полной транспарентности при проверке хода выполнения обязательств в рамках этого Плана действий.

Мы разделяем обеспокоенность наших европейских партнеров в связи с деятельностью Ирана в области разработки баллистических ракет и передачей оружия в регионе, особенно после захвата оборудования в Адене в декабре 2018 года. Мы призываем Иран воздерживаться от такой деятельности, поскольку она несовместима с резолюцией 2231 (2015). Она лишь усиливает недоверие и способствует росту напряженности в регионе. Региональные проблемы должны решаться на основе инициативного диалога и переговоров со всеми субъектами в регионе. Кроме того, необходимо соблюдать все соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Бельгия призывает заинтересованные стороны проявлять сдержанность. Дальнейшее сворачивание процесса осуществления этого успешного и работающего соглашения по ядерной программе не приведет к созданию более благоприятных условий для обсуждения региональных проблем или немедленного устранения угроз, борьба с которыми уже ведется в рамках этого соглашения. Сейчас, накануне пятидесятой годовщины со дня вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия, мы считаем, что было бы целесообразно, напротив, поддержать это соглашение. В основе этого плана действий лежат три основных компонента режима ядерного разоружения, которые поддерживает международное сообщество, а именно нераспространение, разоружение и использование ядерной энергии в мирных целях.

Г-н Ван Шалквик (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Пекстена де Бейтсверве и посла Скога за их содержательные выступления.

Наша делегация присоединяется к другим ораторам и приветствует восьмой доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2019/934). Я хотел бы подтвердить решимость Южной Африки добиваться всестороннего осуществления этой резолюции.

Южная Африка приветствует Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), считая его важным и действительно своевременным и актуальным документом в области нераспространения, который стал результатом интенсивных дипломатических усилий и состоявшихся в 2015 году сложных переговоров между Китаем, Францией, Германией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Европейским союзом и Исламской Республикой Иран. В этой связи наша делегация полностью поддерживает мнение Генерального секретаря о том, что такие дипломатические усилия должны продолжаться и развиваться.

Южная Африка обращает внимание на четыре шага, направленные на частичное прекращение выполнения некоторых из обязательств Ирана по СВПД, которые эта страна предприняла по вполне понятным причинам через 14 месяцев после выхо-

да из СВПД Соединенных Штатов Америки. Вне зависимости от обоснования действий Ирана Южная Африка хотела бы подчеркнуть важность дальнейшего соблюдения Ираном положений СВПД. Крайне важно, чтобы все остальные стороны СВПД также в полной мере выполняли и соблюдали его положения.

Южная Африка по-прежнему сожалеет о решении Соединенных Штатов выйти из СВПД, и мы разделяем разочарование, выраженное Генеральным секретарем в его докладе в связи с решением Соединенных Штатов не возобновлять действия изъятий в отношении проектов ядерного нераспространения в рамках СВПД. Мы считаем, что решение Соединенных Штатов невольно скажется на способности Ирана в полной мере выполнять положения СВПД и резолюции 2231 (2015). Важно напомнить, что отмена санкций, особенно в отношении некоторых материалов, связанных с ядерной деятельностью, была неотъемлемой частью СВПД.

Высоко оценивая преимущества СВПД как важнейшего документа в области ядерного нераспространения, мы хотели бы тем не менее подчеркнуть, что единственной гарантией того, что ядерное оружие никогда и ни при каких обстоятельствах не будет вновь применено никакой стороной, является его полная ликвидация. Южная Африка хотела бы напомнить Совету о том, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение являются взаимодополняющими процессами. Отсутствие прогресса в области ядерного разоружения невольно скажется на достижениях в области ядерного нераспространения. Южная Африка также хотела бы подчеркнуть важность уважения неотъемлемого права государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на использование ядерной энергии в мирных целях.

Южная Африка является убежденным сторонником создания зон, свободных от ядерного оружия, считая это одним из основных факторов, способствующих процессу ядерного нераспространения, и одним из важнейших этапов достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи наша делегация хотела бы подчеркнуть настоятельную необходимость создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и, исходя из этого, мы принимаем к сведению

политическую декларацию, выработанную в ходе состоявшейся 18-22 ноября Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Наконец, что касается безопасности в регионе в более широком плане, то Южная Африка присоединяется к другим ораторам и также выражает обеспокоенность в связи с ростом напряженности в Персидском заливе и ее последствиями для международного мира и безопасности. Южная Африка настоятельно призывает все заинтересованные стороны проявлять максимальную сдержанность и не допускать выхода ситуации из-под контроля.

Совет должен поддержать инициативы, направленные на восстановление мира и стабильности не только в Персидском заливе, но и на всем Ближнем Востоке.

Г-н Ипо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация приветствует организацию этого брифинга по восьмому докладу (S/2019/934) Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015). Мы также хотели бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-же Розмари Дикарло за ее подробное сообщение, Постоянному представителю Бельгии послу Марку Пекстену де Бейтсверве в его качестве Координатора за прекрасную работу по осуществлению резолюции 2231 (2015) и главе делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций послу Улофу Скогу за координацию деятельности Совместной комиссии Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД).

Наша делегация принимает к сведению выводы, содержащиеся в восьмом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015), и призывает государства-члены, а также все заинтересованные стороны выполнить рекомендации, касающиеся ядерного вопроса, в том числе передачи оружия, запретов на поездки, замораживания активов и баллистических ракет. Что касается незаконной передачи и обнаружения остатков оружия, которое могло подпитывать конфликты на Ближнем Востоке, то Кот-д'Ивуар выступает за создание механизма расследования на основе консенсуса, с тем чтобы пролить свет на все аспекты этих обвинений.

Переходя конкретно к вопросу о баллистических ракетах, наша страна призывает все заинтересованные стороны достичь соглашения о толковании положений резолюции 2231 (2015) в соответствии с буквой и духом пункта 3 приложения В. Мы по-прежнему убеждены в том, что многие спорные моменты можно было бы урегулировать по линии Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с приложением IV к СВПД. Наша делегация также призывает к наращиванию потенциала государств-членов, с тем чтобы они могли лучше освоить процедуры закупок в целях эффективного осуществления резолюции 2231 (2015).

Кроме того, что касается ситуации в Персидском заливе и, в частности, в Ормузском проливе, то наша страна призывает стороны проявлять сдержанность. Мы настоятельно призываем всех, кого это касается, воздерживаться от любых действий, способных разжечь региональную напряженность и создать угрозу для судоходства в этом жизненно важном для торговли проливе.

Мы с озабоченностью отмечаем, что, несмотря на усилия международного сообщества по ограничению запасов ядерного оружия во всем мире, архитектура нераспространения — одна из основ нашей коллективной безопасности — по-прежнему подрывается. Поэтому мы хотели бы вновь подчеркнуть настоятельную необходимость того, чтобы все государства не жалели усилий для обеспечения международного мира и безопасности, которые составляют основу значительного числа многосторонних механизмов, в частности Организации Объединенных Наций и Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также СВПД.

Хотя мы обеспокоены последними событиями, касающимися темпов обогащения урана Исламской Республикой Иран, Кот-д'Ивуар по-прежнему убежден в том, что иранская ядерная проблема может быть решена только в рамках СВПД. Поэтому мы хотели бы подтвердить нашу полную поддержку этого соглашения и призвать к дальнейшему осуществлению этого документа, выработанного на основе долгих и интенсивных переговоров. Наша страна приветствует соответствующее сотрудничество со стороны иранских властей, о чем свидетельствует прекрасная работа по проверке, проводимая Международным агентством по атомной энергии на местах после заключения СВПД. В

своих регулярных докладах Агентство подчеркивает непереклечение заявленного ядерного материала и отсутствие незаявленных ядерного материала и деятельности. Оно также подтверждает, что Иран продолжает применять на временной основе Дополнительный протокол к своему Соглашению о гарантиях, к которому он присоединился в рамках своей ратификации ДНЯО.

В заключение Кот-д'Ивуар призывает к единству Совета по иранскому ядерному вопросу в целях сохранения возможностей для его скорейшего и окончательного урегулирования. Мы призываем все стороны сохранять свою приверженность Совместному всеобъемлющему плану действий в целях укрепления доверия и активизации сотрудничества в этой области при одновременном выполнении всех обязательств по резолюции 2231 (2015). Наша страна подтверждает свою приверженность мирному разрешению конфликтов и диалогу как наиболее эффективному и прочному средству урегулирования споров, какими бы сложными они ни были.

Г-жа Вроньская (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить сегодняшних докладчиков за их содержательные выступления.

Польша поддерживает механизм закупок и Рабочую группу по закупкам, а также координирующую роль Европейского союза. Мы считаем, что такие меры обеспечения транспарентности, нераспространения и укрепления доверия дают возможность гарантировать осуществление соответствующих поставок согласно резолюции 2231 (2015) и вносят вклад в поддержку режима нераспространения. Вместе с тем мы отмечаем сокращение числа предложений, выдвинутых за последний отчетный период.

Польша приветствует последний доклад (S/2019/934) Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015). На наш взгляд, это хорошо сбалансированный документ. Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который является неотъемлемой частью резолюции, представляет собой важное достижение многосторонней дипломатии и один из ключевых элементов глобальной архитектуры ядерного нераспространения. Однако, как справедливо отметил Координатор, посол Марк Пекстен де Бейтсверве, для СВПД наступил переломный момент. Мы сожалеем о том, что

будущее этого соглашения оказалось под вопросом в результате выхода Соединенных Штатов из СВПД и действий, предпринятых Исламской Республикой Иран с мая 2018 года.

Мы присоединяемся к другим партнерам по Европейскому союзу и выражаем нашу обеспокоенность в связи с шагами, предпринятыми Ираном в целях сокращения объема его обязательств в ядерной области в соответствии с СВПД, о чем сообщило Международное агентство по атомной энергии. Такие действия основных заинтересованных сторон, участвующих в СВПД, могут не только поставить под угрозу его дальнейшее осуществление, но и сделать защиту СВПД в его нынешнем виде более трудной задачей для международного сообщества. Польша присоединяется к призыву Генерального секретаря к Ирану отменить эти меры и воздерживаться от дальнейших шагов по сокращению объема своих согласованных обязательств. Мы приветствуем усилия Международного агентства по атомной энергии по строгому контролю за соблюдением Ираном его обязательств и по проверке их выполнения в целях гарантирования исключительно мирного характера иранской ядерной программы в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия и СВПД. Польша полностью уверена в профессионализме и беспристрастности Агентства.

Мы призываем Иран выполнить свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и никогда не стремиться к разработке или приобретению какого-либо ядерного оружия. Мы также призываем Иран продолжать применять Дополнительный протокол к его Соглашению о гарантиях и официально ратифицировать этот Протокол в ближайшем будущем.

Польша глубоко обеспокоена содержащимися в докладе Генерального секретаря выводами относительно проведенных Ираном испытаний и запусков баллистических ракет, продолжающейся незаконной передачи им оружия, ракет и ракетных технологий субъектам в регионе и соблюдения им положений о запрете на поездки — действий, которые не согласуются с положениями приложения В к резолюции 2231 (2015). Опасные тенденции, сопряженные с распространением на Ближнем Востоке товаров и технологий, связанных с ракетами, усиливают региональную нестабильность. Мы при-

зываем Иран тесно и конструктивно сотрудничать с международным сообществом в усилиях, направленных на ослабление напряженности на Ближнем Востоке.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего наша делегация хотела бы выразить благодарность и признательность заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-же Розмари Дикарло, главе делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций послу Улофу Скогу и послу Бельгии и Координатору процесса осуществления резолюции 2231 (2015) Марку Пекстену де Бейтсверве за только что сделанные всеобъемлющие и подробные заявления.

Приветствуем также присутствующего здесь Постоянного представителя Исламской Республики Иран.

Республика Экваториальная Гвинея благодарит Генерального секретаря за его восьмой всеобъемлющий и сбалансированный доклад (S/2019/934) о последних событиях в деле выполнения резолюции 2231 (2015). По этому вопросу важно осуществлять такое регулярное информирование, которое, безусловно, позволяет прояснить ключевые аспекты, связанные с иранской ядерной программой.

Мы согласны с тем, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который был единогласно одобрен Советом Безопасности 20 июля 2015 года, является наглядным проявлением твердой решимости международного сообщества в вопросах распространения, и для того, чтобы его потенциал был реализован полностью, необходимо обеспечить полное и эффективное соблюдение его положений подписавшими его сторонами.

Мы по-прежнему высоко оцениваем методичность, профессионализм и беспристрастность работы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) как уполномоченного органа по проверке и мониторингу осуществления всех положений СВПД. О значимой роли МАГАТЭ недвусмысленно свидетельствует его работа по содействию осуществлению в полном объеме СВПД, которое Агентство оказывает, предоставляя международному сообществу результаты оценок и мониторинга ситуации в Исламской Республике Иран в соответствии с резолюцией 2231 (2015).

Экваториальная Гвинея всегда считала, что СВПД является наилучшим инструментом для решения ядерной проблемы Ирана и, следовательно, может привести к долгосрочному снижению напряженности на Ближнем Востоке. Очевидно, что в наших интересах выразить обеспокоенность по поводу ухудшения ситуации с осуществлением Плана, которое наблюдается с 8 мая 2018 года. Призываем все заинтересованные стороны пересмотреть свои позиции и внести в них некоторые коррективы, с тем чтобы вернуться к успехам диалога и многосторонней дипломатии, достигнутым благодаря введению в 2015 году режима нераспространения.

Мы обеспокоены содержанием в этом последнем докладе утверждением МАГАТЭ о деятельности, объявленной и осуществляемой Исламской Республикой Иран в целях сокращения своих обязательств по этому плану. Важно, чтобы Агентство завершило и подтвердило текущий процесс проверки относительно непереклечения заявленного ядерного материала, а также оценок в отношении отсутствия незаявленных ядерных материалов и видов деятельности. Важно и необходимо, чтобы Иран продолжал осуществление Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях и реализацию мер обеспечения транспарентности, предусмотренных в этом Плане.

Мы согласны с замечаниями о важности Совместного всеобъемлющего плана действий и резолюции 2231 (2015), которые, по нашему мнению, являются эффективными и существенно важными инструментами ядерного нераспространения и стабильности на Ближнем Востоке и в мире в целом. Поэтому все стороны обязаны обеспечивать строгое соблюдение обязательств, принятых в отношении этих правовых документов и ограничительных мер, содержащихся в приложении В к резолюции.

В заключение мы вновь заявляем о нашей уверенности в том, что именно дипломатическими средствами мы сможем найти устойчивое решение для этого затянувшегося конфликта, последствия которого угрожают экономической стабильности Ирана и негативно сказываются на благополучии народа.

Г-н Угарельи (Перу) (*говорит по-испански*): Мы признательны за организацию этого заседания и за ценную информацию, представленную сегодня помощником Генерального секретаря Розмари Дикар-

ло. Мы также благодарим за сделанные доклады слов Марка Пекстена де Бейтсверве, выступающего в качестве Координатора по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015), и Улофа Скога, представляющего Европейский союз.

В рамках реализации своих внешнеполитических целей, касающихся нераспространения оружия массового уничтожения, Перу придает большое значение соблюдению резолюции 2231 (2015), в которой Совет одобрил Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Мы считаем, что этот документ, а также предусмотренный им режим последующих мер и мониторинга отражают ценности многосторонности и дипломатии в мирном урегулировании острых международных споров или ситуаций, характеризующихся высокой напряженностью. Следовательно, СВПД должен быть сохранен. Мы с особым вниманием следим за осуществлением этого плана как в Совете Безопасности, так и в Совете управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Что касается последнего, то мы принимаем к сведению всеобъемлющий доклад, представленный его Генеральным директором.

Перу, как и другие члены Организации Объединенных Наций, сожалеет о выходе Соединенных Штатов из Плана, повторном введении национальных санкций и осуществлении различных мер, которые могут помешать сторонам выполнить соглашение в полном объеме. Мы также сожалеем о том, что начиная с середины этого года Иран принимает ответные меры, постепенно отказываясь от осуществления своих обязательств по СВПД. Мы настоятельно призываем иранские власти отменить эти меры, проявлять сдержанность и умеренность и уделять приоритетное внимание дипломатическим каналам.

В этой связи мы должны подчеркнуть, что МАГАТЭ играет в осуществлении этого Плана решающую вспомогательную роль. Мы особо отмечаем энергичную и беспристрастную работу Агентства и ценность его всеобъемлющих докладов о деятельности по проверке и мониторингу, осуществляемой им в Иране. Мы также считаем чрезвычайно важным, чтобы Совет сохранял единство при выполнении своей обязанности по обеспечению всестороннего соблюдения и осуществления СВПД и резолюции 2231 (2015) с целью гарантировать жиз-

неспособность режима нераспространения и поддержания международного мира и безопасности.

Наконец, учитывая сложное положение в Персидском заливе, мы присоединяемся к призывам лидеров, представляющих основные заинтересованные стороны, продемонстрировать конкретную готовность к сдержанности, приверженность миру и готовность соблюдать нормы международного права и положения Устава Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Соединенных Штатов.

Я очень благодарна сегодняшним докладчикам.

В восьмом докладе Генерального секретаря (S/2019/934) по резолюции 2231 (2015) приводятся факты, подтверждающие, что Иран активно занимается деятельностью, которая является вопиющим нарушением резолюций Совета. Мы признательны Генеральному секретарю за подробный доклад о нападениях на нефтяные объекты компании «Арамко» в Саудовской Аравии 14 сентября. Как мы уже неоднократно заявляли, ответственность за эти нападения несет Иран. Соединенное Королевство, Франция и Германия придерживаются аналогичного мнения. Другого правдоподобного объяснения просто не существует. Только Иран мог бы совершить нападение такой сложности и масштабов. Радиус действия использованного в ходе этого нападения оружия означает, что оно не могло быть запущено с подконтрольной хуситам территории. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) по целому ряду характеристик аналогичны аппаратам, производимым в Иране, а ущерб, нанесенный нефтяным объектам, показывает, что нападение было совершено с севера, а не с юга, как можно было бы ожидать, если бы ответственность за него несли хуситы.

Членам Совету следует остановиться и задуматься о том, что это означает. Исламская Республика Иран совершила нападение на суверенное государство со своей собственной территории. Этот провокационный акт должен быть осужден всеми государствами, независимо от их позиции в отношении ядерного соглашения. Совет должен призвать Иран к ответу. В докладе Генерального секретаря также подтверждается, что Иран продолжает

дестабилизировать регион, затягивать цикл насилия в Йемене и содействовать распространению террористических групп и их пособников. Так, Генеральный секретарь особо отмечает передачу Ираном передовых ракетных технологий «Хизбалле» в Ливане и движение «Аль-Хуси» в Йемене. Кроме того, в нарушение резолюции 2231 (2015) Иран продолжает поставлять на Ближний Восток оружие. Среди многочисленных примеров этой деятельности можно выделить поставки в Аден реактивных гранатометов, передачу хуситам крылатых ракет, а также поставки в Сирию беспилотных летательных аппаратов и взрывчатых веществ Корпусом стражей исламской революции.

В конце ноября Соединенные Штаты перехватили у берегов Йемена судно, перевозившее оружие. Это судно двигалось по маршруту, по которому Иран производит поставки хуситам. На борту было большое количество современного оружия, в том числе сложные компоненты противокорабельных крылатых ракет, крылатых ракет наземного базирования, зенитных ракет, компонентов БПЛА и противотанковых ракет.

Мы продолжаем расследование в связи с этим оружием. Надеемся, что в ближайшем будущем сможем предоставить дополнительную информацию. Мы также открыли экспертам Организации Объединенных Наций по вооружениям доступ к этим материалам.

Представьте, что хуситы могли бы сделать с таким иранским оружием. С помощью крылатой ракеты они могли бы вновь обстрелять гражданский аэропорт, как они это сделали в Абхе, Саудовская Аравия, в прошлом году. Используя иранскую противокорабельную ракету, хуситы могли бы напасть на суда других государств, подобно тому, как в 2018 году они нанесли удар по турецкому судну, перевозившему пшеницу. Когда Иран поставляет оружие своим марионеткам, угроза носит не абстрактный характер — всего одна такая ракета может спровоцировать региональную конфронтацию, что никому из нас не нужно.

Иран также продолжает игнорировать содержащийся в резолюции 2231 (2015) призыв Совета Безопасности воздерживаться от деятельности, связанной с баллистическими ракетами, спроектированными таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие. Тем временем команду-

щий силами «Аль-Кудс» корпуса стражей иранской революции генерал-майор Сулеймани свободно передвигается по региону, помогая поддерживаемым Ираном марионеточным режимам планировать нападения и подавлять мирные протесты. Мы напоминаем всем государствам-членам об их обязанности в соответствии с резолюцией 2231 (2015) не допускать въезда Сулеймани на их территорию или транзитного проезда через нее.

Что касается замораживания активов, то иранские кампании, включенные в санкционный список резолюции 2231 (2015), продолжают работать в третьих странах в нарушение этой резолюции. Это свидетельствует о том, как важно вносить новую подробную информацию в содержащийся в резолюции перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций. Такая обновленная информация поможет государствам-членам обеспечить полное соблюдение мер по замораживанию активов.

Иран неумолимо продолжает свои провокации, а предпринимаемые им в каждом таком случае, о которых я только что упоминал, попытки объяснить их мотивы, не вызывают доверия. Такими своими действиями Иран неоднократно демонстрировал свое презрение к Совету Безопасности. Как отмечается в докладе, после заявления Ирана о том, что он начнет деятельность по обогащению урана на установке в Фордо, Соединенные Штаты объявили, что с 15 декабря 2019 года прекратит действие изъятие из режима санкций в отношении проекта модификации каскада центрифуг. Соединенные Штаты отвергают стратегию Ирана по ядерному балансированию, при помощи которой он пытается представить в подобающем свете свое дестабилизирующее поведение. Первоначально Иран построил Фордо как укрепленный подземный бункер для тайного обогащения урана. У Ирана нет никаких законных оснований для возобновления обогащения на этом объекте. Иран должен немедленно прекратить там деятельность по обогащению.

Соединенные Штаты готовы участвовать в диалоге с Ираном с целью прийти к договоренности, которая лучше служила бы интересам международного мира и безопасности, но мы не будем сидеть сложа руки, пока Иран продолжает дестабилизировать обстановку в регионе. Мы будем делать все, что в наших силах, чтобы обуздать злонамеренное

поведение Ирана, и настоятельно призываем наших партнеров в Совете сделать то же самое.

Я также хочу поднять вопрос, вызывающий у Соединенных Штатов серьезную обеспокоенность. Во время проходивших недавно по всей стране протестов властями Ирана были применены жесткие меры подавления в отношении их участников. Соединенные Штаты решительно осуждают такие действия иранских властей и выражают солидарность с иранским народом. Хотя у нас до сих пор нет полной картины репрессий со стороны режима и совершенных им во время этих протестов нарушений прав человека, то, что нам уже известно, вызывает глубокую обеспокоенность. Видеоматериалы с мест событий показывают, что от рук стражей иранской революции в Махшере погибли от 40 до 100 протестующих. Вполне вероятно, что на деле применявшиеся режимом меры подавления в отношении участников протестов носили еще более жестокий характер, чем нам известно на сегодняшний день.

Соединенные Штаты приветствуют недавние заявления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека с выражением обеспокоенности, однако одних заявлений недостаточно. Мы настоятельно призываем Организацию Объединенных Наций уделить приоритетное внимание этому вопросу и подчеркиваем, что соответствующие подразделения Организации Объединенных Наций и специальные докладчики должны провести тщательное расследование действий иранского правительства в ответ на протесты.

Я возвращаюсь к обязанностям Председателя Совета.

Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Тахт-Раванчи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности вновь рассматривает вопрос об осуществлении одной из своих важнейших резолюций, а именно резолюции 2231 (2015), которую злостно нарушает один из постоянных членов Совета, что является беспрецедентным событием в истории Организации Объединенных Наций. В этой связи я хотел бы выразить признательность 14 другим членам Совета за их ценную поддержку Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД).

Когда Совет единогласно принял резолюцию 2231 (2015) и тем самым одобрил СВПД, весь мир приветствовал это знаменательное достижение, которого удалось добиться благодаря диалогу и многосторонней дипломатии, отметив его незаменимый вклад в дело поддержания международного мира и безопасности. В резолюции подчеркивается, что:

«СВПД способствует поощрению и содействию развитию нормальных экономических и торговых связей и сотрудничества с Ираном» (резолюция 2231 (2015), тринадцатый пункт преамбулы).

Как Генеральный секретарь справедливо отмечает в своем недавнем докладе:

«Важной частью Плана является отмена санкций в отношении ядерной деятельности Исламской Республики Иран, позволяющая нормализовать торгово-экономические отношения». (S/2019/934, пункт 1)

Кроме того, в соответствии с СВПД Китай, Франция, Германия, Россия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты обязались обеспечить Ирану доступ к деятельности в области торговли, технологий, финансов и энергетики, а Соединенные Штаты обязались не мешать Ирану пользоваться всеми преимуществами отмены санкций.

Восьмого мая 2018 года президент Соединенных Штатов Америки издал президентский меморандум, в заглавии которого присутствовала, в частности, фраза «Прекращение участия Соединенных Штатов Америки в СВПД». По сути дела, Соединенные Штаты приняли неправомерное решение выйти из СВПД и в нарушение своих международных обязательств вновь ввели все свои санкции, которые были отменены в соответствии с СВПД. В результате этого и последующих событий соблюдение СВПД уже не дает Ирану практически никаких преимуществ. В некоторых отношениях ситуация сейчас еще хуже, чем до заключения СВПД. С тех пор незаконные санкции Соединенных Штатов стали распространяться и на другие государства, которые, по сути, Соединенные Штаты наказывают их за выполнение своих международных обязательств по резолюции 2231 (2015), что является еще одним беспрецедентным событием в истории Организации Объединенных Наций.

Цель, которую Соединенные Штаты преследуют, вводя такие санкции, равносильна коллективному

наказанию широких слоев населения, что запрещено даже в условиях вооруженного конфликта. Эти санкции к тому же направлены против наиболее уязвимых групп рядовых граждан с целью вызвать недовольство в обществе, что является бесчеловечным по своей природе.

Санкции Соединенных Штатов также направлены против различных секторов иранской экономики, включая нефтяную и банковскую отрасли, что негативно сказывается на повседневной жизни миллионов иранцев. Вопреки утверждениям Соединенных Штатов, введенные ими санкции мало чем отличаются от войны, ничем ее не лучше и не являются ей альтернативой; это самая настоящая война, но ведущаяся с помощью других средств и под иным именем. Используя продовольствие и медикаменты в качестве инструментов войны и полностью игнорируя постановление Международного Суда от 3 октября 2018 года, Соединенные Штаты дошли до того, что распространили свои санкции на другие гуманитарные товары.

Должностные лица Соединенных Штатов подтвердили, что посредством санкций они преднамеренно причиняют страдания рядовым гражданам и что это является частью политической стратегии. Госсекретарь Соединенных Штатов как минимум дважды официально излагал условия, при которых его страна разрешит поставки продуктов питания и медикаментов иранскому народу.

Со всех точек зрения санкции Соединенных Штатов являются незаконными, аморальными, бесчеловечными и жестокими. Одним из возмутительных последствий творимого Соединенными Штатами произвола является прекращение экспорта определенных видов лекарств в Иран, что стало кошмаром для некоторых пациентов. Например, одна европейская компания под давлением санкций США прекратила экспорт специальных бинтов для пациентов, страдающих от буллезного эпидермоза — редкого генетического заболевания, при котором кожа подвержена высыпаниям волдырей. Двухлетняя девочка из города Ахваз, страдающая от буллезного эпидермоза — одна из «детей-бабочек», которых так называют потому, что их кожа хрупкая, как у бабочки. Чтобы избежать инфекции, дети-бабочки должны быть забинтованы специальными повязками. И даже эти бинты не помогают от боли. Однако использование альтернативных средств ведет к

ужасным последствиям, так как в этом случае в процессе снятия повязок с детей сходит мягкая кожа. В настоящее время ввозить эти специальные бинты для больных буллезным эпидермозом стало практически невозможно, что ставит под угрозу жизнь таких невинных детей, как Ава. Теперь дети-бабочки сердцем и душой ощущают боль, порождаемую бесчеловечными санкциями Соединенных Штатов. Страдания Авы навсегда прекратились в июне, когда ее сердце остановилось. Ее история — это лишь верхушка айсберга, поскольку как дети, так и взрослые, страдающие раком и редкими заболеваниями, ведут молчаливую борьбу со смертью. Для того чтобы убивать детей и пациентов, никакого мужества не надо.

Политика оказания максимального давления и санкции Соединенных Штатов равносильны экономическому терроризму и ведут к гибели ни в чем не повинных людей. Поэтому тех, кто принимал участие в разработке, пропаганде и применении этих санкций, надлежит привлечь к ответственности. Ожидается, что Генеральный секретарь во исполнение его мандата согласно пункту 7 записки Председателя S/2016/44 представит подробный доклад о введенных Соединенными Штатами санкциях и их бесчеловечных последствиях.

Соединенные Штаты продолжают незаконно вводить санкции в ответ на те меры в ядерной области, которые были приняты во исполнение резолюции 2231 (2015), тем самым препятствуя выполнению Ираном и другими государствами их обязательств. Кроме того, это негативно сказывается на деятельности механизма закупок. Несмотря на все тяготы, которые приходится переносить иранскому народу в результате введения Соединенными Штатами незаконных санкций, Иран по просьбе других участников СВПД и в ответ на их заверения в том, что его терпение будет вознаграждено, ждал год и в течение этого периода продолжал в полном объеме выполнять свои обязательства. Шестого июля и 24 сентября 2018 года Иран получил заверения участников СВПД в выплате ему компенсации, в частности в том, что касается создания эффективных финансовых каналов, экспорта нефти, судоходства и страхования, а также защиты от экстерриториальных последствий санкций Соединенных Штатов. По сей день ни одно из этих заверений так и не выполнено.

Иран по-прежнему преисполнен решимости выполнять свои обязанности по СВПД. Этот факт неоднократно подтверждался Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), в том числе и после возобновления Соединенными Штатами их односторонних санкций. Однако выполнение СВПД в одностороннем порядке не может быть надежным решением. Для всеобъемлющего выполнения этой договоренности одной стороны, желающей и способной действовать, отнюдь не достаточно. После того как Иран на протяжении года проявлял стратегическое терпение в то время, как европейские участники СВПД продолжали открыто бездействовать, и после того как Иран убедился в том, что данные ему обещания не выполняются, ему не оставалось ничего иного, как начать действовать и принять необходимые меры для исправления возникшего в рамках СВПД дисбаланса. При этом Иран, который до этого уже воспользовался механизмом урегулирования споров в рамках СВПД и исчерпал его возможности, в конечном итоге применил средство правовой защиты, явно признанное другими участниками СВПД и Советом Безопасности. Это решение было тщательно продумано и принято с целью спасти СВПД.

Иран частично прекратил выполнять свои обязательства согласно пунктам 26 и 36 СВПД. Чтобы сохранить возможности для использования дипломатических средств, был разработан поэтапный подход с двухмесячными интервалами. Принятые Ираном меры вполне можно отменить, однако ущерб, нанесенный Ирану и иранскому народу противозаконными санкциями, уже не возместить. Как можно возместить утраченные возможности, ущерб, нанесенный экономике, и, прежде всего, драгоценные жизни умерших иранцев или страдания иранского народа, особенно детей, пожилых людей и больных?

Иран прекратил выполнять лишь некоторые из добровольно взятых им на себя обязательств. Это никак не влияет на сотрудничество Ирана с МАГАТЭ. Принятые нами меры также никак не противоречат нашим обязательствам в отношении гарантий. Агентство неоднократно подтверждало, что в Иране действует самая надежная система проверки из всех существующих в мире. Следует отметить, что в 2018 году во всем мире в рамках режима гарантий МАГАТЭ было проведено в общей сложности 2195 инспекций, в то время как по состоянию

на ноябрь текущего года в Иране было организовано более 688 инспекций в объеме 1376 человеко-дней.

Иран неизменно выполняет свои обязательства и отвечает на логичное поведение таким же логичным поведением, а на уважение таким же уважением. Однако мы не можем допустить запугивания с чьей бы то ни было стороны и не будем поддаваться ему. Мы реагируем на угрозы и запугивание зеркальными мерами. На данный момент Иран в духе доброй воли прилагает все усилия к тому, чтобы спасти СВПД. Как только все другие участники СВПД гарантируют его всестороннее осуществление, Иран незамедлительно отменит все принятые им меры. Если все заинтересованные стороны начнут проявлять волю к полному осуществлению СВПД, мы сможем найти путь продвижения вперед. Однако Иран не может оставаться безразличным к сохранению незаконных санкций и к отсутствию компенсации за эти санкции со стороны других участников Плана. Иран будет принимать необходимые меры в защиту своих национальных интересов, и возможности для этого у нас отнюдь не ограничены. При этом в ответ на любые ничем не обусловленные и не обоснованные меры в отношении Ирана мы будем предпринимать решительные действия, о чем мы уже уведомили наших партнеров по СВПД на самом высоком уровне.

Предложение Соединенных Штатов без предварительных условий вступить в переговоры с Ираном является неискренним, поскольку оно продиктовано привычной для этой страны практикой вести диалог с позиции силы, а не в качестве равноправного партнера. Призыв к диалогу с Ираном и одновременное настойчивое проведение политики оказания на иранский народ максимального давления несовместимы. Иран не ведет переговоры под дулом пистолета. Соединенным Штатам придется принять стратегическое решение. Как гласит поговорка, нельзя сделать так, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Либо Соединенные Штаты откажутся от дипломатии и продолжат свою отвратительную и отжившую свой век политику оказания максимального давления, в результате чего они будут осуждены иранским народом и превратятся в ненадежного партнера в глазах международного сообщества, либо они смогут проявить порядочность и отменить санкции. Тогда осуществление Соединенными Штатами резолюции 2231 (2015)

проложит путь к началу подлинного диалога в рамках договоренности по ядерному вопросу.

После заключения СВПД некоторые страны пытаются расширить сферу участия Совета Безопасности, с тем чтобы он начал заниматься вопросами, выходящими за рамки мирной ядерной программы Ирана. В ходе переговоров по ядерной проблематике мы противостояли стремлению некоторых участников включить в итоговый документ посторонние вопросы и поэтому не согласились говорить ни о законном оборонительном потенциале Ирана, ни о его роли в регионе, в том числе в борьбе с терроризмом. Предпринимаемые в последнее время попытки увязать эти вопросы, в том числе посредством искаженного толкования приложения В к резолюции 2231 (2015), совершенно несправедливы.

Согласно нормам международного права, приобретение законных средств обороны является неотъемлемым правом каждого государства. Мы живем в нестабильном и опасном регионе. Более того, в результате поставок в наш регион большого количества тяжелых вооружений он превратился в «пороховую бочку». Те, кто призывает Иран ограничить арсенал законных обычных вооружений, получают большую прибыль от экспорта в регион смертоносного оружия. Иран ни при каких обстоятельствах не пойдет на компромисс в вопросах своей безопасности.

Иран не обладает ядерным оружием и в рамках СВПД обязался никогда не стремиться получать, разрабатывать или приобретать его. Соответственно, ракеты Ирана не спроектированы таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, и поэтому не подпадают под действие резолюции 2231 (2015). Формулировка «спроектированные таким образом, чтобы они были способны» была сознательно выбрана в ходе непростых переговоров для того, чтобы не допустить распространения действия резолюции на обычные ракеты Ирана. Эта идея была четко изложена в заявлении Ирана после принятия резолюции 2231 (2015) (см. S/PV.7488). Произвольное толкование резолюции с использованием не имеющих обязательной юридической силы определений, разработанных в таком неофициальном и одновременно эксклюзивном клубе, как состоящий из 35 членов Режим контроля за ракетной технологией, вводит в полное заблуждение и поэтому является совершенно неприемлемым.

В заключение я хочу сказать, что наши замечания по докладу Генерального секретаря содержатся в недавно направленном мною Совету письме, в котором излагаются также наши взгляды на те вопросы, которых я не коснулся в моем сегодняшнем заявлении. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также сказать несколько слов в ответ на замечания, высказанные некоторыми членами Совета по вопросам, не имеющим никакого отношения к пункту повестки дня текущего заседания.

Во-первых, что касается нападения на нефтяные объекты «Арамко», то мы уже неоднократно и категорически отвергали все выдвигаемые в наш адрес обвинения в этой связи. Совет, вероятно, помнит, что сразу же — и я повторяю, сразу же — после этого нападения и Соединенные Штаты, и Саудовская Аравия заявили, что ответственность за него несет Иран. Такие утверждения всецело соответствуют их обычной практике, которой они следовали в других аналогичных ситуациях, сначала выдвигая в адрес Ирана те или иные обвинения, а затем делая вид, что намерены провести тщательное расследование. Заранее определенные результаты таких расследований как были, так и остаются вполне предсказуемыми. Они систематически опираются на сфабрикованные фотографии, видеоматериалы или документы, якобы доказывающие «прямую» или «косвенную» причастность Ирана к тому или иному инциденту.

Во-вторых, сегодня Совету также была представлена недостоверная информация о положении на Ближнем Востоке. Когда речь идет о положении

на Ближнем Востоке как в прошлом, так и в настоящем, остается неизменным то, что Соединенные Штаты в рамках своей политики «разделяй и властвуй» неизменно и последовательно раздувают и подпитывают региональные конфликты. Иран, в свою очередь, был, остается и будет и далее оставаться серьезной силой, противодействующей проблемами в области безопасности, терроризму и экстремизму в регионе. Одним из показательных примеров в этом отношении является наша помощь правительствам и народам Ирака и Сирии в усилиях, благодаря которым удалось нанести поражение ДАИШ.

Несмотря на все попытки, ничто не сможет разорвать прочные исторические, культурные и религиозные братские связи между странами региона. Мы всегда поддерживали создание структуры безопасности в зоне Персидского залива. Недавняя инициатива нашего президента, известная как «Ормузская мирная инициатива», является верным планом, представленным в нужное время. Мы готовы взаимодействовать с соседями в целях скорейшей выработки совместно согласованного плана.

В-третьих, обсуждение на этом заседании внутренних дел Ирана является грубым нарушением базовых принципов, на которых основана Организация. Пункт 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций содержит четкий запрет на вмешательство Организации во внутренние дела государств. Мы полностью отвергаем обвинения, выдвинутые в этой связи против нашей страны.

Заседание закрывается в 17 ч 30 мин.